

7universum.com
UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 8(110)

Август 2023

Москва
2023

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бобокалонов Рамазон Раджабович, канд. филол. наук;

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Назаров Иван Александрович, канд. филол. наук;

Улитова Анастасия Сергеевна, канд. филол. наук;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук;

Шаронова Елена Александровна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 8(110).
М., Изд. «МЦНО», 2023. – 44 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/philology/archive/category/8110>

ISSN : 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2023.110.8

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2023 г.

Содержание	
Искусствоведение	4
Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	4
К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ КАРТИНЫ И.И. ЛЕВИТАНА «ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ» Чурюканова Оксана Викторовна	4
Театральное искусство	8
ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.П. ЧЕХОВА В КИТАЕ ДО 1949 ГОДА Ван Чжунсин	8
Филологические науки	12
Литературоведение	12
Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	12
РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ, КОМПОЗИЦИЯ И СВОЕОБРАЗИЕ КОПТСКОГО ЭНКОМИЯ ПСЕВДО-АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО В ЧЕСТЬ АРХАНГЕЛОВ МИХАИЛА И ГАВРИИЛА Франгулян Лилия Рубеновна	12
СТИЛЬ ПИСЬМА ДЖОНА СТЕЙНБЕКА И САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Шукурова Сабохат Одилловна	16
Теория литературы. Текстология	21
«ЗОЛУШКА» МАРИССЫ МЕЙЕР КАК РОМАН РЕТЕЛЛИНГ Лукьянова Ирина Геннадьевна	21
Языкознание	25
Классическая филология, византийская и новогреческая филология	25
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА Новокрещенова Ирина Леонидовна Юрьева Анна Александровна	25
Русский язык	31
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ СОЧЕТАЕМОСТНЫХ СЛОВАРЕЙ НА ОСНОВЕ СМЫСЛОВОЙ РУБРИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ Епифанова Валентина Валерьевна	31
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	35
ЗВУКОВАЯ ГАРМОНИЯ ЭПОСА: ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПЕРЕВОДЕ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Алиева Малика Алыбековна	35
Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)	39
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Жалелова Жибек Анварқызы	39

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
И АРХИТЕКТУРА

К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ КАРТИНЫ И.И. ЛЕВИТАНА «ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ»

*Чурюканова Оксана Викторовна**канд. ист. наук,
ведущий научный сотрудник Плещского музея-заповедника,
РФ, г. Плещ,
E-mail: peisag@mail.ru*

ON THE HISTORY OF THE PAINTING BY I.I. LEVITAN «AUTUMN LANDSCAPE»

*Oksana Churyukanova**candidate of Historical sciences,
Leading researcher of the Museum of Plyos,
Russia, Plyos*

АННОТАЦИЯ

О страсти Левитана – охоте говорят многие его биографы, друзья, современники, ученики, но откуда произошла эта страсть Левитана, мало кто задумывается. Но именно через это увлечение охотой Левитан сближался с совершенно разными людьми, охота помогала ему в обретении новых друзей, покровителей, даже лечащего врача. Многие картины И.И. Левитана, посвящённые теме охоты нуждаются в атрибуции. В статье проанализирована одна картина художника – «Осенний пейзаж» из Тверской областной картинной галереи. Это исследование положило начало обширной теме «Левитан – охотник».

ABSTRACT

Many of his biographers, friends and contemporaries and students talk about Levitan's passion, hunting. But where Levitan's passion came from few people know. It is through this passion for hunting that Levitan was able to get close to different people. Hunting helped him to find new friends, patrons and even a doctor. Many of his paintings are devoted to the theme of hunting. The article analyzes one painting of the artist "Autumn Landscape" from the Tver Regional Picture Gallery. This study marked the beginning of the extensive topic «Levitan Hunter».

Ключевые слова: И.И. Левитан, живопись, пейзаж, охота, легавые, музей.

Keywords: I.I. Levitan, painting, landscape, hunting, pointer, museum.

В Тверской картинной галерее хранится картина И.И. Левитана «Осень. Охотник» (1880). По мнению А. Федорова-Давыдова, этот пейзаж имеет определенное значение в творчестве юного Левитана: во-первых, он был написан не ради заработка, как, например, картина «Перед грозой» (1879 г., Нижегородский государственный художественный музей) или схожая с рассматриваемой нами картина «Летний день. Путник» (част. собр., Москва). Авторитетный исследователь жизни и творчества И.И. Левитана А. Федоров-Давыдов предположил, что в этой картине, писаной «для себя», на любимую тему, Левитан изобразил самого себя и свою собаку Весту [1], а след

за ним уже наши современники – музейщики спешат повторить – это Левитан с Вестой!

Но так ли это? Левитану всего 20 лет, он - ученик МУЖВИЗа [2], а охота с подружейной собакой – увлечение дорогое. В 1882 г. Левитан выправляет свидетельство о том, что он состоит учеником с 1 сентября 1873 г. для представления приставу 1-го участка Мещанской части, по мнению А. Федорова-Давыдова: «по-видимому, с целью получения права на временное жительство в Москве [3]. Следовательно, права на ношение оружия у Левитана в то время не было. Кроме того, невозможно было по своему хотению бродить по лесам, полям и болотам и стрелять дичь [4].

Тверская картинная галерея, 1880. Холст, масло. 93 x 68 см.

Рисунок 1. «Осень. Охотник»

Вспомним К. Коровина, который «попался» по своему юношескому недоразумению на подобной охоте: «Зашел в лес в места, которых не знал раньше, и не знал, где нахожусь. Места глухие, у высокого дубового леса, где была болотина. Польшон оказался замечательной собакой, он причуял и медленно шел и вдруг сделал стойку. Огромные тетерева с острым треском вылетели передо мной. И я убил большого глухаря. Польшон схватил его и принес. Вот какой Польшон. Я убил с ним трех глухарей тут же и шел краем леса. Вдруг сбоку выехал верховой и закричал мне: — Ты чего это? Я остановился и смотрел на него. — Билет есть у тебя? — спросил верховой. Я говорю: — Нету. — Так ты чего, ты знаешь, где ты? Я говорю: — Где — не знаю. Я вот здесь... — Да здесь. Это ведь Тарлецкого имени, лес его. А ты козу убьешь, здесь дикие козы есть. В тюрьму тебя... Я говорю: — Послушайте, я же не знал. — Так пойдем в контору...» [5]

Как не велики были деньги, вырученные Левитаном за картину «Осенний день. Сокольники», попавшую в Третьяковскую галерею, этой суммы все равно не хватало на желанное ружье. Самым близким

Левитану сотоварищем по Училищу можно считать К. Коровина, именно Костя, уже имевший с шести лет (!) и ружье, и собаку, невольно заразил Левитана, не имевшего представления об охоте, к ней горячую страсть. Впоследствии, думается, своё влияние оказал и А. Степанов – также горячий охотник, работавший в журнале большого кинолога Л. Сабанеева «Природа и охота», кроме того, Алексей Степанович рисовал портреты чистокровных породистых собак и лошадей, ежегодно представляемых на выставках.

В своих воспоминаниях К. Коровин говорит о мечте Левитана иметь ружье и собаку: «Я когда получу деньги за уроки, то куплю ружье и пойдем на охоту» [6]. Вначале друзья делили одно ружье на двоих, а спустя какое-то время Левитан приобретает собственное: «Ранней весной мы с Левитаном уезжали в окрестности Москвы на охоту. У него было новое ружье. В Перервах под Москвой, у разлива Москвы-реки, было много пролетной дичи. Вечером в Кускове мы стояли на тяге. И в сетке наших ягдташей была дичь. Носы вальдшнепов выглядывали из нее» [7].

1880 г. Х., м., Тверская картинная галерея

Рисунок 2. Фрагмент картины «Осень. Охотник». И.И. Левитан

Что касается изображенной в картине собаки: в жизни двадцатилетнего Левитана, несмотря на сиюминутный успех с картиной, попавшей в собрание Третьякова, этот период был очень стесненным в материальном плане. Известно, что в 1879 г. он испытывал «крайнюю нужду» [8], получил стипендию кн. Долгорукова, пособие от Московского общества любителей художеств. Несмотря на то, что художник давал частные уроки рисования Е.Ф. Дейше (1881-82 гг.), по свидетельству М.А. Суkenникова он вновь «терпит крайнюю нужду» [9]. Публицист-толстовец Д.И. Пругавин, живший долгое время по соседству с Левитаном в меблированных комнатах Англии, отмечал: «Жизнь он вел в то время очень уединенную, проводя не только дни, но и вечера дома» [10]. 9 сентября 1883 г. Левитан в связи с тяжелым материальным положением обратился к П.М. Третьякову с письмом, в котором просил одолжить 100 рублей [11], но Третьяков отказал [12]. И как при таких тяжелых обстоятельствах юноша мог бы заботиться о своей охотничьей собаке, оплачивать ее содержание?

Немаловажный момент – собака, изображенная на картине уже «готовая», т.е. натаскана, а значит – она в возрасте от двух или даже трех лет: «Лучшие лета собаки для работы от 3 до 6 лет» [13].

Следовательно, если Левитан взял её щенком, она должна была появиться у него в 1878 г., когда Совет Московского художественного общества «освободил Левитана на 1878/79 учебный год от платы за учение в Училище живописи» по крайней бедности [14]! Так, в «Карманной книжке для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой» [15] Л. Ваксель конкретно указывает на то, что и собака, и ружье имеют большую ценность, особенно, собака, на содержание которой необходимы большие средства и время.

Собака натаскивается с 9-месячного возраста егерем, реже владельцем, по определенным правилам, в определенные часы дня, в поле, в болоте, в лесу.

Легавые собаки должны содержаться в особых условиях, так, чтобы летом не испытывать жары, а зимой холода. Поэтому часто горожане отдавали своих собак егерям на псарни. Таким образом, существует много сложностей и в обучении молодой собаки, и в ее последующем содержании. В «Альбоме в память 50-летнего юбилея Московского общества охоты имени императора Александра II» есть «примерная смета» содержания собак. Согласно этому, одна собака в год требует: «4 месяца кормить мясом, 240 дней кормить овсяною мукою по 2 ф. в день», а еще молоко, суп, хлеб, масло, лекарства и пр. [16]

Это мы касаемся лишь материальной стороны вопроса, а если копнуть глубже – ситуация выглядит еще более сложной для Левитана, если бы он надумал содержать и воспитывать высокопородистого щенка. По этому поводу мы обратились за консультацией к настоящему охотнику-легашатнику с 40-летним стажем Евгению Анатольевичу Викторову (г. Александров): «До выхода в поле, примерно к годовалому возрасту, собаке должны быть привиты навыки общего послушания, из которых для натаски особенно нужно безукоризненное подчинение продолжительному свистку как призывной команде, и выполнение приема «лежать» вблизи дрессировщика и на расстоянии по команде голосом и поднятием руки». Собака уже должна быть приучена к выстрелу, ознакомлена с птицей и много чего еще уметь и знать. Готовность собаки к охоте всегда индивидуальна, некоторые готовы уже к двум годам, некоторые позже». Очень сомнительно, что Левитан сам занимался натаскиванием Весты.

И. Евдокимов предполагает, что это возможно сделать по книжке. Давайте представим, чем предстояло бы заняться Левитану, будь у него в руках подобное пособие: «1) Первоначальный уход и воспитание щенят. Подготовительная дрессировка. Пробная дрессировка. 2) Парфозная дрессировка. Дрессировка в сарае и на воздухе. Натаскивание в открытом поле и в лесу. Натаскивание в воде... и т.д.» [17]

Затем мы обратились к кинологу, судьбе и эксперту по охотничьему собаководству, специалисту по легавым собакам Татьяне Валерьевне Чижовой, и получили следующее заключение: «На картине изображен кобель. Причем собака, исходя из Сабанеева, идеальна по экстерьеру! Или же Левитан просто изобразил собаку своей мечты. Этот человек прекрасно знает охоту. Грамотно изображена осенняя охота на тетерева, идеальное место для тетеревиных выводков: собака не вынюхивает, а стоит в стойке перед птицей, человек готовится к выстрелу. Стойка собаки идеальна с точки зрения стандарта породы. Это не картина, а учебник охоты. Левитан изобразил на картине идеал. Он - знаток собак и охоты с легавой. Что касается породы - на картине изображен кобель французского бракка, с четко выраженным фенотипом, описанным судьями по собакам того времени. У этой собаки нет отклонений от идеального фенотипа, что говорит о том, что эта собака очень высокого качества. Такая собака стоит огромных денег».

Итак, эксперт подтвердила нашу догадку – это не Веста. Скорее всего, Левитан делал эту картину под чей-то заказ, тем более что художественная среда поддерживалась тогда богатыми охотниками. Сразу заметим, что взять «напрокат» для охоты чужую собаку невозможно: «Хороший кавалерист никому не дает своей лошади, так точно и дельный охотник не одолжит совей любимой собаки» [18]. А вот написать на тему охоты, такую популярную тогда в живописи, – вполне.

Но даже если это и так, мы не можем не восхищаться талантом юного Левитана, его зоркости,

наблюдательности, верной передачи сцены охоты, даже такого нюанса, как всегда закрытая пасть собаки в стойке или ее целеустремленные и горящие глаза: «...они приподнимают ногу, дрожат всеми членами и глаза у них на выкате» [19].

Теперь, учитывая, что мы говорим о чистокровном кобеле французского бракка, изображенном на картине «Осень Охотник» (1880), попробуем узнать – чья это собака. Спустя долгие и сложные поиски, благодаря Т.В. Чижовой стало возможно сделать предположение, что это отец Весты - по кличке «Томь» – французский брак заводчика И.Н. Новацкого.

Анализируя всё раннее творчество И.И. Левитана, можно сделать вывод, что художник проявлял неисклюаемый интерес к теме охоты во время учёбы в Московском училище живописи. В своих сценках охоты, пусть по-детски наивных, Левитан стремился показать красоту дикой природы, проявлял интерес к деталям и специфике того или иного вида охоты. К 20 годам художник уже прекрасно разбирался в зимней охоте на тетеревов и медведя, видел охоту с подружейной собакой на уток и тетеревов, в лесу и водоёме. Он поразительно точно воспроизводил в своих работах позы охотников и животных, в том числе охотничьих собак, в породах которых также прекрасно разбирался: он выписывал их всегда с присутствиями той или иной породе свойствами, что подтверждено специалистами – экспертом по охотничьему собаководству Т.В. Чижовой и опытным охотником Е. Викторовым.

Список литературы:

1. Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. – М., 1966, - с. 30.
2. ЦГАЛИ, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 8, лл. 7, 8.
3. Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. – М., 1966, с. 32.
4. Сборник законов об охоте. - Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно, 1878. - 55 с.
5. Константин Коровин как писатель / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://kcorovin.ru/writer25.php> (дата обращения: 23.06.2023).
6. Левитан. Воспоминания о художнике. – М., 2019, с. - 53.
7. Там же, с. 63.
8. Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. – М., 1966,- с. 31.
9. Там же, с. 32.
10. Там же, с. 32.
11. ГТГ, 1/2073; «Левитан», стр. 22.
12. Шпицер С. Воспоминания о художнике Левитане. Журнал «Нива», 1908, 26 января, № 4, стр. 72.
13. Ваксель Л.Н.. Карманная книжка для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой / [Соч.] Льва Вакселя. - 2-е доп. изд. - Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1858. с. 74.
14. ЦГАЛИ, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 312, л. 1.
15. Ваксель Л.Н.. Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой. - 4-е, знач. доп. изд. Карм. книжки Льва Вакселя. - Санкт-Петербург: тип. Гогенфельден и К°, 1876. - XXIX, [3], 362 с., 1 л. цв. ил.; 20.
16. «Альбом в память 50-летнего юбилея Московского общества охоты имени императора Александра II». – М., 1912, с. 82.
17. Раевский Ф.Г. Охота с ружьем и собакой. - Санкт-Петербург, 1914, с. 29.
18. Ваксель Л.Н. Карманная книжка для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой / [Соч.] Льва Вакселя. - 2-е доп. изд. - Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1858. с. 86.
19. Ваксель Л.Н.. Карманная книжка для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой / [Соч.] Льва Вакселя. - 2-е доп. изд. - Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1858. с. 68.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

DOI - 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15815

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.П. ЧЕХОВА В КИТАЕ ДО 1949 ГОДА

Ван Чжунсин

магистрант кафедры театрального искусства,
Факультет искусств МГУ имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: wzx0511@foxmail.com

CHEKHOV'S THEATRE WORKS IN CHINA BEFORE 1949

Wang Zhongxing

Masters' student at the Department of Theatre Art
Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается театральное творчество А.П. Чехова в Китае до 1949 года. Наиболее важным аспектом влияния А.П. Чехова на Китай в этот период, в отличие от его работы на сцене, является то, что первые драматурги современного китайского театра, изучавшие творчество этого великого русского драматурга, начали свой собственный путь театрального творчества. Китай изучил русскую театральную школу через творчество А.П. Чехова и начал развивать свой собственный современный театр.

ABSTRACT

This article examines the theatre work of A.P. Chekhov in China before 1949. The most important aspect of A.P. Chekhov's influence on China during this period, as opposed to his work on the stage, is that the first playwrights of modern Chinese theatre, who studied this work of the great Russian playwright, began their own path of theatrical creativity. China studied the Russian theatre school through the work of A.P. Chekhov and began to develop its own modern theatre.

Ключевые слова: А.П. Чехов, театральное творчество, русская театральная школа, современный китайский театр.

Keywords: A.P. Chekhov, theatrical creativity, Russian theatre school, modern Chinese theatre.

Пьесы А.П. Чехова появились на китайской сцене до основания Нового Китая (с 1949 г.). В соответствии с состоянием перевода, самыми ранними из них, поставленными в этот период, были одноактные сочинения писателя и его драматургическое творчество.

Один из первых переводчиков пьес Антона Павловича Цао Цзинхуа отозвался о спектакле «Медведь» в 1920-х годах следующим образом: «В пьесе было всего три персонажа, не было фона, и она идеально подходила для постановки студентами в зрительном зале, не занимая и часа» [1, с. 21]. Такое представление в то время было очень популярно в стране. Вскоре многие театры вывели «Медведя» на сцену.

Небольшое количество персонажей, короткая продолжительность и простота (или даже отсутствие) декораций, безусловно, отвечали потребностям китайской драмы в период ее зарождения. И, возможно, более важно то, что комический эффект пьесы был важным фактором ее популярности, поскольку добиться театрального эффекта было относительно

легко. И художественная «грубость» произведения также была вполне ожидаема. Поскольку постановка этой пьесы представляла собой одну из самых ранних попыток театрализации творчества А.П. Чехова в Китае, подобный опыт расширил культурное влияние писателя и его драматургических произведений на публику.

В 1930 году «Дядя Ваня» был поставлен в Шанхае театром Синь Ю под режиссурой Чжу Рангчена. Исполнитель главной роли Юань Мучжи говорил о своей роли дяди Вани: «Какой костюм мне надеть? Как я должен одеваться? Как я должен двигаться? Я действительно не имел ни малейшего представления. Говорить об опыте – мы играли русских крестьян, но когда дело доходит до подражания, я никогда не видел русских крестьян, а когда дело доходит до воображения, я вообще не могу представить, каким должен быть русский крестьянин» [2, с. 12].

Хотя система К.С. Станиславского уже проникла в Китай, Юань Мучжи не мог в то время глубоко изучить ее, но он использовал похожий подход:

«К счастью, в то время в Шанхае была группа русских, и я подумал, что единственный способ наблюдать за ними - это смотреть на них» [3, с. 37], поэтому в течение трех месяцев репетиций он постоянно ходил в большие русские рестораны, чтобы поесть и почувствовать жизнь. Кроме того, спектакль был самостоятельно переведен, и некоторые адаптации были сделаны по соображениям приемлемости. Например, поскольку все русские имена довольно длинные и не подходят для китайской аудитории, Чжу Рангчен изменил имена всех героев на китайские в соответствии с китайскими привычками. Сценическое оформление было создано с учетом картинок, которые удалось собрать из спектаклей в разных странах. Как первая попытка поставить пьесу А.П. Чехова в Китае, этот спектакль имеет далеко идущие последствия.

В 1936 году «Три сестры» репетировал Шанхайский театр женского голоса. В июле 1939 года советская зарубежная группа поставила «Вишневый сад» на русском языке в Шанхае. В 1941 году труппа Яньаньского художественного экспериментального театра имени Лу Сюня поставила спектакли «Предложение», «Медведь» и «Юбилей». Это удачная постановка произведения А.П. Чехова в контексте войны [4, с. 225].

В это время репетиции китайских драматургов по произведениям А.П. Чехова не имели большого успеха на сцене. Для драматургов этого периода «театр был нужен не только для того, чтобы возбуждать себя, но и для того, чтобы использовать его как средство выражения своих революционных требований» [5, с. 26]. Это заставило драматургов намеренно включать революционную пропаганду в произведения Чехова. Такой подход неверно истолковывает творчество Чехова и приводит к неспособности создавать прекрасные театральные постановки для сцены. Отсутствие руководства со стороны теории театра также было основной причиной неудачи, в то время, когда в Китае не было широко разрекламированной и признанной теории театра.

О влиянии пьес А.П. Чехова на современный китайский театр до основания Нового Китая говорит и тот факт, что несколько самых важных драматургов выросли под влиянием произведений этого драматурга.

Подобные влияния в основном отразились в творчестве трех самых важных драматургов современного китайского театра - Ся Яне, Лао Шэ и Цао Юе. Ся Янь был эмоционально чувствительным, а опыт изучения инженерного дела привел его к развитию духа объективности и поиска истины. Такие личностные эстетические особенности заставили режиссера выбрать А.П. Чехова в качестве своего духовного наставника. Двойственность личности Лао Шэ как писателя и драматурга также позволила ему, как и А.П. Чехову, интегрировать стиль повествования художественной литературы в структуру драмы. С другой стороны, меланхоличный темперамент Цао Юя привел его от Юджин О'Нил и Г. Ибсена к А.П. Чехову.

Цао Юй подошел к А.П. Чехову сознательно с точки зрения драматургии. Его первые пьесы были написаны в стиле древнегреческой трагедии, реализма У. Шекспира и Г. Ибсена - напряженный конфликт и жесткая структура.

Но сам режиссер не был удовлетворен, однажды он сказал: «Когда я закончил писать «Грозу» (пьеса, написанная Цао Юй в 1934 году), у меня постепенно появилась какая-то скука по ней. Мне не нравилась структура, я чувствовал, что произведение слишком похоже на пьесу. Я использовал слишком много технических элементов и хотел написать что-то прямолинейное, чтобы разрушить немного поверхностную технику письма, которой я нахватался, и снова честно научился чему-то более глубокому. Помню, как несколько лет назад я был одержим глубоким и трудным творчеством А.П. Чехова» [6, с. 1]. С «Восхода солнца» (пьеса, написанная Цао Юй в 1936 году) Цао Юй начал свои усилия по изучению А.П. Чехова. Общая концепция «Восхода солнца» заключается в соединении фрагментарных кусочков жизни для достижения единства впечатления, которые вместе формулируют единую идею. «В «Восходе солнца» нет абсолютного главного действия, как нет и абсолютного главного героя: они служат гостями и сопровождают друг друга, но вместе они выводят главного героя - общество, в котором мало потерять, но больше приобрести» [6, с. 1]. Это очень похоже на то, как А.П. Чехов структурировал свою работу. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это сходство лишь поверхностное, а в глубине текста есть существенные различия.

В пьесе А.П. Чехова почти нет напряженных внешних конфликтов, время на сцене почти статично, персонажи редко совершают сложные внешние действия, а все драматические конфликты происходят во внутреннем мире персонажей. Как Б.И. Зингерман писал в книге «Театр Чехова и его мировое значение»: «среди известных нам мотивов чеховской драматургии главный — мотив времени» [7, с. 3]. Но, с другой стороны, в «Восходе солнца» Цао Юй сюжет скорее разрознен, чем отсутствует, он не собирается в центральную фабулу, а рассеивается на множество сюжетных нитей. Хотя сюжет внешне спокоен, эмоциональное развитие внутреннего содержания пьесы все равно создает впечатление быстро проходящего времени. Эмоции, выраженные Чеховым, имеют более универсальный характер, в то время как темы, выраженные Цао Юй, проистекают из конкретного исторического контекста и являются гораздо более относительными.

Только в «Пекинском человеке» (пьеса, написанная Цао Юй в 1952 году) усилия Цао Юй по продвижению к А.П. Чехову достигли существенного прогресса. Постепенно созрел художественный стиль глубины в простоте. Фокус драматического конфликта смещается от внешнего мира к сердцам персонажей. Под поверхностью тривиальной повседневной жизни большой семьи скрывается взаимодействие человеческих сердец. Одинокие герой и героиня находят сострадание и утешение в молчании друг друга.

Но за безмолвной поверхностью скрываются две разные души. Конфликт, скрытый во внутреннем мире персонажей, формирует предполагаемую линию драматического действия.

Однако из-за ограниченности понимания творчества А.П. Чехова (в то время считалось, что А.П. Чехов был скован обстоятельствами и не дал героям выхода, а остановился лишь на прекрасном ожидании будущего) Цао Юй не смог увидеть более глубокие темы в пьесах русского драматурга. Более того, китайские зрители хотели видеть на сцене напряженные внешние конфликты, и чтобы учесть эстетические чувства и привычки зрителей, пьесы Цао Юй были относительно законченными по сюжету и добавляли много напряженных внешних конфликтов.

Ся Янь, другой великий драматург 1930-х годов, близок к А.П. Чехову по эстетической индивидуальности, и многие критики ссылаются на влияние драматурга, говоря о пьесе Ся Яня «Под крышей Шанхая».

С точки зрения внешней структуры, «Под крышей Шанхая» действительно имеет многие характеристики пьес А.П. Чехова: более легкий сюжет, менее интенсивный внешний конфликт, реалистическое изображение действительности и т.д. Жизнь пяти семей за один день проходит на сцене одновременно, параллельно и перемежаясь друг с другом, показывая богатую и многогранную жизнь. Здесь нет героических персонажей, нет крупных событий, просто скромные маленькие люди, идущие по волнам времени.

Но сам Ся Янь не признавал, что находится под влиянием А.П. Чехова. Он говорит: «Некоторые из моих друзей говорят, что на меня сильно повлиял Антон Чехов, но я сам говорю, что мне нравятся работы Чехова, но я не обязательно нахожусь под его сильным влиянием. А.П. Чехов видит людей и вещи спокойно, я же очень субъективен и очень неспокоен - мой разум очень неспокоен, и это вероятно, потому что я участвовал в политической борьбе в течение тридцати лет» [8, с 259]. Таким образом, становится ясно, что выбор Ся Янь чеховских художественных приемов был обусловлен не эстетическим выбором художником новой художественной формы.

Что касается влияния драматургии А.П. Чехова на современных китайских драматургов, то оно проявляется в основном в следующих аспектах:

1) Драматургия А.П. Чехова стала важнейшим духовным ресурсом для современного китайского театра. В период радикальных преобразований в китайском обществе современные китайские драматурги нашли духовные ресурсы в пьесах А.П. Чехова. Русский ученый А.П. Сарычев указывал: «Паразитизм и произвол власть имущих, стяжательство и мещанство, обличаемы в произведениях Чехова, были в центре внимания и китайской общественной мысли» [9]. Гуманитарный и либеральный дух

А.П. Чехова нашел отклик в духовном мире китайских писателей, вдохновляя их на критику той темной жизни, которая разрушала красоту, и помогая им развивать современное сознание. Как сказал известный китайский писатель Ба Цзинь: «Здесь, в нашей части света, особенно когда старое общество рушилось и реакционное правление подавляло людей, я повсюду видел героев чеховских произведений, плачущих, вздыхающих и горько смеющихся» [10, с 47]. Таким образом, пьесы А.П. Чехова нашли отклик у китайских драматургов.

2) Преобразование А.П. Чеховым традиционной драмы дало китайским драматургам возможность многому научиться. Как уникальный реформатор традиционной реалистической драмы, Чехов сыграл незаменимую роль в развитии и углублении реалистической литературы. Это оказало большое влияние на китайских драматургов. Пьесы Чехова были озабочены размытием сюжета и структуры, сосредоточением на исследовании внутренней драмы из мелочей повседневной жизни, превращением интенсивных, напряженных внешних конфликтов традиционной драмы во внутренние конфликты персонажей или в конфликты между людьми и их окружением, а также выражением поэтической красоты, скрытой в обычной жизни. Эта концепция театра значительно открыла художественные горизонты современных китайских драматургов и способствовала развитию и эволюции творческого стиля некоторых драматургов.

3) Новый эстетический жанр драмы дал новое направление для создания современной китайской драмы. Художественное выражение сочетания печали и радости в пьесах А.П. Чехова вдохновило китайских писателей на инновации в жанре и эстетическом стиле драмы и наделило их новым художественным видением.

Больше, чем спектакли на сцене, влияние А.П. Чехова на китайский театр в этот период отражается в создании драматической литературы. Китайские драматурги выбирали пьесы драматурга в этот период для того, чтобы исследовать путь модернизации китайского театра в процессе подражания ведущим мировым драматическим произведениям. Несколько наиболее значительных драматургов современного китайского театра создали свои собственные драматические произведения в процессе постижения творческого наследия А.П. Чехова. Описанные выше драматические творения заложили основу современного китайского театра и определили направление его развития в 20 веке. Можно сказать, что с самого начала современная китайская драма была построена на русской театральной традиции, представленной чеховским творчеством. Как утверждает Дун Сяо, декан факультета литературы Нанкинского университета: «глубокое влияние Антона Чехова как классика русской драматургии на современную китайскую драму в 20 веке неоспоримо» [11, с. 120].

Список литературы:

1. Дин Яньмо. О Цао Цзинхуа. 丁言模. 曹靖华. Шанхайское образовательное издательство иностранных языков. 1998. С. 21.
2. Гэ Икшонг. Пьесы Чехова в Китае. 葛一虹. 契诃夫戏剧在中国. // Драматический журнал. 1954, №.6. С. 12.
3. Чжао Минъи. О Чжу Ранчэне. 赵铭彝. 回到五十年前——怀念左翼剧联一个发起人朱穰臣. // Шанхайская драма. 1979. №. 6. С. 37.
4. Ай Кен. Литературное и художественное движение в Яньане. 艾克恩. 延安文艺运动纪盛. Пекин: Издательство культуры и искусства, 1987. С. 225.
5. Чжэн Боци. Путь вперед для китайского театрального движения. 郑伯奇. 中国戏剧运动的前进道路. // Журнал искусство. 1930. №. 3. С. 26.
6. Цао Юй. Восход солнца. 曹禺. 日出. Шанхай: Шанхайское издательство культурной жизни, 1936. С. 1.
7. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988. С. 3.
8. Чжи Цян. Русская литература и Китай. 智量. 俄国文学与中国. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского нормального университета, 1991. С. 259.
9. Сарычев А.П. Произведения А.П. Чехова в Китае [Электронный ресурс] // Таганрогская Правда. 1959. 23 сентября. – URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/kritika/sarychev-chegov-i-kitajskaya-literatura.htm> (дата обращения: 23.04.2023).
10. Ба Цзинь. Разговоры о Чехове. Пекин: 巴金. 谈契诃夫. Пекинское октябрьское издательство литературы и искусства, 2018. С. 47.
11. Дун Сяо. О влиянии пьес А.П. Чехова в Китае. 董晓. 关于契诃夫戏剧在中国的影响. // Журнал Нанкинского университета (гуманитарное издание). 2009. № 1. С. 120.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

DOI - 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15857

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ, КОМПОЗИЦИЯ И СВОЕОБРАЗИЕ
КОПТСКОГО ЭНКОМИЯ ПСЕВДО-АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО
В ЧЕСТЬ АРХАНГЕЛОВ МИХАИЛА И ГАВРИИЛА*Франгулян Лилия Рубеновна**канд. филол. наук, ст. науч. сотр.,
Институт востоковедения РАН.**доцент,**Московский государственный лингвистический университет,
РФ, г. Москва**E-mail: 8liya8@gmail.com*MANUSCRIPT SOURCES, COMPOSITION AND ORIGINALITY
OF THE COPTIC ENCOMIUM OF PSEUDO-ATHANASIUS THE GREAT IN HONOR
OF THE ARCHANGELS MICHAEL AND GABRIEL*Lilia Frangulian**PhD in philology, senior researcher,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.**Associate Professor,**Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается Энкомий в честь архангелов Михаила и Гавриила, написанный на коптском языке и ложно приписанный святителю Афанасию Великому. Автор статьи предоставляет информацию о рукописях, в которых памятник дошел, о местах их нахождения и хранения, а также о жанре энкомия и об авторстве текста. Затем анализируется композиция и содержание Энкомия, текст которого пока не был переведен на русский язык. В выводах отмечается единство всех частей памятника, назидательный характер Энкомия и повышение его значительности благодаря псевдоатрибуции Афанасию Великому.

ABSTRACT

In this article there is considered Encomium in honor of the archangels Michael and Gabriel, written in the Coptic language and falsely attributed to the saint Athanasius the Great. The author of the article provides information about the manuscripts in which the text has survived, about their locations and storages, as well as about the genre of the Encomium and the authorship of the text. Then the composition and content of Encomium is analyzed, the text of which has not yet been translated into Russian. The conclusions note the unity of all parts of the text, edifying character of Encomium and increase of its significance due to pseudo-attribution of Athanasius the Great.

Ключевые слова: коптская литература, энкомий, архангел Михаил, архангел Гавриил, Афанасий Великий.

Keywords: Coptic literature, Encomium, Archangel Michael, Archangel Gabriel, Athanasius the Great.

Тексты на коптском языке — последней стадии развития древнеегипетского — сохранили для нас предание Коптской Церкви, которая до сих пор существует в Египте. Так как демотическое письмо, которое использовалось для письменной фиксации древнеегипетского языка уже с VII в. до Р.Х., было сложным и подзабытым в определенный период времени, то христиане, жители берегов Нила, создали коптский алфавит, чтобы перевести Библию с древнегреческого языка. Считается, что эти события произошли в конце II в. — начале III в. Затем много произведений и памятников было написано египтянами-христианами, пока арабский язык, после завоевания Египта мусульманами в VII в., окончательно не вытеснил их родной язык в разговорной сфере на рубеже I–II тысячелетий, в письменности — чуть позднее. Последнее известное произведение на коптском языке — поэма «Триадон», составленная в начале XIV в. с параллельным арабским переводом. При этом коптский язык остается официальным языком богослужения в Коптской Церкви [2, с. 610].

Рассматриваемый текст дошел фрагментарно в рукописи Or. 8802 из Британской Библиотеки и полностью в рукописи М602, которая хранится в Библиотеке и Музее Моргана в Нью-Йорке. Первая рукопись представляет собой палимпсест и была найдена в монастыре Эль-Суриани (иначе — монастырь Сирийцев, расположен в Нижнем Египте, к западу от дельты Нила). Считается, что более ранний стертый текст, который представляет собой фрагмент рассматриваемого Энкомия, скорее всего, был переписан в Белом монастыре (Верхний Египет, недалеко от г. Сохаг).

Вторая рукопись в числе других была найдена в 1910 г. на руинах монастыря архангела Михаила, расположенного в Пхантоу, недалеко от поселения Эль-Хамули в Файюме. Точное место нахождения манускрипта неизвестно. В итоге, коллекцию рукописей выкупил американский финансист Пирпонт Морган (1897—1913), который был основателем Библиотеки и Музея Моргана. Известный коптолог и создатель коптско-английского словаря В. Крам написал в предисловии к нему, что эти манускрипты есть «самая большая и в определенной мере самая важная из известных коллекций... свод текстов, беспрецедентный по полноте, если не по разнообразию»¹ [5, с. V–VI]. Хотя позднее, в 1945 г. была найдена получившая широкую известность коптская библиотека из Наг-Хаммади (Верхний Египет), раскрывающая много информации о гностическом учении в период раннего христианства, менее актуальными рукописи из монастыря архангела Михаила не стали.

Об упомянутом монастыре известно немного. Почти все сведения засвидетельствованы в колофонах рукописей, которые представляют собой заметки после текста о месте и времени работы переписчика, а также о нем самом и иногда содержат другую дополнительную информацию. Самые ранние колофоны

относятся к 822/823 г., а поздние — к 913/914 г. Хотя монастырь был важным центром аскетической жизни со своим скрипторием, очевидно, что в X в. его обитатели покинули монастырь. Изучая информацию из колофонов, Л. Депюдт составил список упоминаемых там географических названий и монастырей, идентифицировав пять из 13 объектов [6, с. СIII–СXII].

Библиотека монастыря архангела Михаила состояла из разных книг: библейские, апокрифические, агиографические тексты и проповеди. Памятник, анализируемый в статье, впервые был критически издан И. Саверосом в 2019 г. Он имеет следующее заглавие: «Энкомий, сказанный сыном апостолов святым аввой Афанасием, архиепископом Александрии в честь двух великих архангелов Михаила и Гавриила и о великой награде для каждого человека, который очистится ради их праздника, поднесет приношения и придет в их топос². В Божьем мире. Аминь» [7, с. 3].

Копты не имели своей терминологии для многих жанров, кроме некоторых, и в данном случае название для проповеди было заимствовано из греческого языка (копт. *εγκωμιον*, греч. *εὔκομιον*, хвалебная речь). Энкомий был известен в Древней Греции со времен античности и использовался для прославления известных личностей. Христианские авторы переняли этот жанр, восхваляя людей, достигших святости. В греческой традиции энкомио были присущи определенная композиция и содержание [3, с. 48–51], однако, в коптской литературе этим термином назывались разные по жанру тексты.

Что касается автора Энкомия, Афанасия Великого (ок. 295—373) [1], то, как и во многих текстах в коптской традиции, здесь засвидетельствована псевдоатрибуция. Ни поднимаемые темы, ни авторский стиль не похожи на работы святого [7, с. XXIX–XXX]. Ложное приписывание текста Афанасию позволяло поднять авторитет памятника в целом и придать большую значимость его назидательности.

Разберем композицию и содержание памятника. Структура Энкомия такова:

1. Введение о Боге и Его помощи людям
2. Опасность блуда, прелюбодеяния и нечестивой жизни
3. Библейские примеры наказания за блуд или последствия от блуда
4. Призыв очищать брачное ложе и воздерживаться в определенные дни
5. Благословение за добродетель
6. Призыв к воздержанию в определенные дни
7. Чудесная история № 1 о гибели еретика-арианина [4]
8. Чудесная история № 2 о нарушенном денежном договоре между сиротой и мужчиной
9. Авторское отступление о Божьем прощении
10. Авторское отступление о разливе Нила и Причастии

¹ Все переводы в статье выполнены Л. Р. Франгулян.

² Под топосом в коптских текстах может подразумеваться любое освященное строение — часовня, церковь и даже монастырь.

11. Чудесная история № 3 о пребывании юноши-чужеземца в александрийском храме

12. Авторское отступление о своих страданиях от еретиков-ариан

13. Авторское отступление с призывом к очищению тела перед Причастием

14. Чудесная история № 4 о молодом человеке, который блудил и пришел в храм

15. Чудесная история № 5 о строителе, который пропустил ежедневную молитву к Богу

16. Перечисление заслуг архангелов, призыв обращаться к ним

17. Конечное славословие

На первый взгляд может сложиться впечатление о компилятивном характере произведения, что часто обнаруживается в коптских текстах. Например, в начале текста проповеди поднимается тема блуда и чистоты, и лишь позже, в пункте номер четыре, автор впервые упоминает архангелов, хотя заглавие гласит, что памятник составлен в их честь. Однако такая корреляция тем вполне логична, так как телесная чистота связывается с ангельскими сущностями, и христиане призываются приблизиться к их чистоте.

Из всех чудес только четвертое связано с блудом. Оно предваряется словами о необходимости посещать богослужение по субботам и воскресеньям и предупреждением тем, кто не делает этого, так как не очистил своего тела: «...найдется человек, который скажет: “Всякий раз, когда я не очищаю себя, я не приближаюсь к храму”. Дурная гибель и великий вред произойдет с каждым, кто так рассуждает! На самом деле, это большой грех» [7, с. 11]. Далее в чудесной истории молодой человек, будучи сверхъестественным образом обездвижен, падает в храме. Спустя 21 день он смог исповедовать свой грех: два года молодой человек жил в блуде с женщиной. Когда он блудил по выходным, то не ходил в храм, а затем заболел. В тот день, когда он упал, он решил пойти на богослужение. Покаявшись, молодой человек далее уже «радел о своем спасении» [7, с. 13].

Первое чудо — о гибели еретика-арианина — делает актуальную отсылку к биографии святителя Афанасия Александрийского, который был известным борцом с ересью арианства. Для подкрепления достоверности настоящий автор Энкомия делает немного спустя небольшое дополнительное отступление в тексте, в котором приводит указания на настоящие сведения из жизни святителя от его имени. Само чудо связано с неким еретиком Георгием, который помыслил следующее: «Если бы Бог не позволил этим демонам бороться против нас, то все мы тотчас стали бы праведниками» [7, с. 6]. Затем накануне праздника архангелов Михаила и Гавриила еретик обратился к помощи демона. Однако тот испугался, так как все происходило перед праздником. Во время их диалога Георгий умер в муках. Очевидно, что эта история, с одной стороны, рисует еретика с пагубными помыслами, с другой же стороны, его мысли и действия не имеют прямой связи с ересью арианства и могут рассматриваться как предупреждение всем христианам.

Чудо № 2 по композиции выстроено сложнее, чем упомянутые выше, и на первый взгляд не имеетстройной связи с общим повествованием, кроме упоминания архангелов. Здесь сын богатого человека остался сиротой и дал взаймы деньги некоему человеку. Тот же выкрал договор о кредите и стал отказываться от долга. Так как они оба были христианами, а юноше, чужеземцу в этих местах, никто не верил, то он предложил мужчине поклясться в храме архангела Михаила. Они сделали это накануне праздника архангела. Ночью же мужчина молил Михаила и Гавриила найти «благое решение, чтобы мы спаслись благодаря ему, или убейте нас вместе из-за моего прегрешения» [7, с. 8]. Юноше же приснился сон, в котором два ангела (скорее всего, имеются в виду архангелы), обсуждая его участь, сожалели о гибели юноши, которая произойдет утром, так как он будет таким образом наказан за грехи отца, принесшего много лживых клятв. С утра юноша и мужчина помирились, и «Бог не стал наказывать никого из них» [7, с. 8]. Надо отметить, что в самом начале этого отрывка сказано, что сын богатого человека серьезно заболел после рождения и стал хромым. Вкупе со всей историей прослеживается идея, которая засвидетельствована в начале Энкомия — дети испытываются Богом за нечестие родителей (см. выше третий пункт в структуре Энкомия).

Третьему чуду предшествует авторское отступление о разливе Нила и Причастии. В нем на слова чужеземцев «мы видим Бога раз в год» [7, с. 9], сказанные о разливе Нила, псевдо-Афанасий отвечает «мы видим Его ежедневно» [7, с. 9], объясняя, что имеет в виду Причастие святых Таинств. О том же, что Бог ежегодно дарует разлив Нила Египту, упомянуто в первых строчках Энкомия. Само чудо № 3 связано с фразой «мы видим Бога ежедневно» [7, с. 9]. Ею заинтересовался сын чужеземца и пришел в александрийский храм, где служил Афанасий. Юноша благочестиво общался с другим мальчиком, однако шло богослужение, и диакон ударил его за то, что он говорил во время службы, и стал выгонять из храма. Тот помолился Христу, изображенному на иконе. Спаситель сошел с иконы в образе сына городского властителя, и остановил диакона. Тогда юноша возверовал, рассказал обо всем Афанасию, который затем крестил всю его семью. Это единственный отрывок, в котором нет назидательности. Даже разговор в храме во время богослужения, чего христиане должны избегать, здесь не становится предметом осуждения. Автор доказывает величие Бога, и других целей перед собой не ставит.

Наконец, чудо № 5. Это единственное чудо, в тексте которого никак не упоминаются архангелы. Автор рассказывает о строителе, который имел привычку ежедневно приходить в храм и молиться Богу о защите от нечистого духа. Однажды храм оказался закрыт и строитель, не помолившись, отправился на работу. Там демон подкараулил его на высоте и скинул вниз со здания, так как теперь строитель был беззащитен. После рассказа о покаленном строителе псевдо-Афанасий поясняет, что в церкви пребывают Христос и архангелы: Михаил молит Спасителя

помиловать людей, а Гавриил передает их молитвы Богу. Таким образом, понятно, что в молитве строителя в храме участвовали оба архангела, и это связывает чудо с общим контекстом.

Итак, пять чудесных историй — это наглядные примеры того, о чем автор говорит в начале Энкомию и в своих отступлениях между чудесами. Архангелы упоминаются почти во всех чудесах, но не являются главными действующими лицами. Именно им посвящены два отрывка перед конечным славословием. Здесь автор перечисляет их помощь людям по библейским и апокрифическим сведениям, отмечает, что они молятся о разливе Нила, плодородии и спасении людей, и обещает защиту днем и ночью тем, кто призывает Бога архангелов Михаила и Гавриила. Очевидно, эти пассажи так же перекликаются с содержанием памятника. Кажется возможным говорить

о целостном характере памятника: даже если он частично составлен из сюжетов других текстов или шаблонных историй, автор так или иначе объединил их тематически, и все они встраиваются в общий контекст.

Таким образом, Энкомий в честь архангелов Михаила и Гавриила отличает связность его частей, сюжетное повествование в чудесных историях и назидательность. Исходя из анализа композиции, можно предположить, что этот памятник представляет собой проповедь Афанасия Великого (ок. 295—373), которая псевдоатрибутируется александрийскому святителю и составлена как минимум спустя два века после кончины святителя, когда ересь арианства уже давно не была актуальна, но были важны вопросы практического наставления паствы, влияние на которую повышалось благодаря упоминанию имени широко почитаемого епископа в качестве автора.

Список литературы:

1. Асмус Валентин (прот.), Чичуров И.С., Никифоров М.В. и др. Афанасий I Великий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия. — 2002. — Т. 4. — С. 22–49.
2. Головнина Н.Г. Коптский язык // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия. — 2015. — Т. 37. — С. 610–613.
3. Франгулян Л.Р. Агиографический мир мучеников в коптской литературе. — М.: ИВ РАН, 2019. — 260 с.
4. Шмалый Владимир (свящ.). Арианство // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия. — 2001. — Т. 3. — С. 221–225.
5. Crum W.E. A Coptic Dictionary. — Oxford: Clarendon Press, 1939. — 953 p.
6. Depuydt L. Catalogue of Coptic Manuscripts in the Pierpont Morgan Library. — Leuven: Peeters Publishers, 1993. — 709 p.
7. Saweros I. Another Athanasius. Four Sahidic Homilies Attributed to Athanasius of Alexandria: Two Homilies on Michael the Archangel, the Homily on Luke 11:5–9 and the Homily on Pentecost. — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Coptici. 51. — Louvanii: In aedibus Peeters, 2019. — 84 p.

СТИЛЬ ПИСЬМА ДЖОНА СТЕЙНБЕКА И САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ*Шукурова Сабохат Одилевна*

*доцент, д-р философии по филологическим наукам,
Каршинский государственный университет,
факультет английской филологии,
Республика Узбекистан, г. Карши
E-mail: s.science@internet.ru*

JOHN STEINBECK'S WRITING STYLE AND MOST FAMOUS WRITINGS*Sabokhat Shukurova*

*Associate Professor, Doctor of Philosophy in Philology,
Faculty of English Philology,
Karshi State University,
Karshi, Uzbekistan*

АННОТАЦИЯ

Стиль письма Стейнбека, отличается своей неотразимостью, как и его личность в общественном сознании 30-х годов XX века. Его жена Кэрол помогала писателю в редактировании его прозы, печатала его рукописи, предлагала названия и способы реструктуризации его творчества.

ABSTRACT

Steinbeck's writing style is distinguished by its irresistibility, as is his personality in the public consciousness of the 30s of the twentieth century. His wife Carol helped the writer in editing his prose, printed his manuscripts, suggested titles and ways to restructure his work.

Ключевые слова: Стейнбек, «Гроздь гнева», «Море Кортеса», «К востоку от рая», «Ярко горящем».
Keywords: Steinbeck, "The Grapes of Wrath", "Sea of Cortez", "East of Heaven", "Burning Bright".

Джон Стейнбек родился 27 февраля 1902 год, в Салинас, штат Калифорния, в семье чиновника окружной администрации. У Стейнбека были ирландские и немецкие корни. Жил в маленьком сельском городке, который, был по существу границей поселения, расположенный среди плодородных земель. Он проводил лето, работая на близлежащих ранчо, а затем с трудящимися-мигрантами на ранчо Спрекелс. Изучал округу, местные леса, поля и фермы.

В 1919 Стейнбек окончил среднюю школу и поступил в Стэнфордский университет, где учился с перерывами до 1925, когда в конечном итоге бросил, не доучившись. Он ездил в Нью-Йорк, жил случайными заработками, преследуя свою мечту стать писателем. Когда же его работы не опубликовали, он вернулся в Калифорнию и работал некоторое время как гид и сторож на рыболовном заводе в Тахо-Сити, где он встретился с Кэрол Хеннинг, своей будущей первой женой. Стейнбек и Хеннинг поженились в январе 1930. Они жили в коттедже, который принадлежал его отцу. Старший Стейнбек снабдил Джона бесплатным проживанием, бумагой для его рукописей, что позволило Стейнбеку сосредоточиться на своём ремесле.

После публикации романа «Квартал Тортилья-Флэт» в 1935, Стейнбеки вышли из относительной бедности и построили летом дом в Лос-Гатосе.

С 1930-х годов Стейнбек придерживался левых взглядов и поддерживал связи с профсоюзным движением, что нашло отражение в его книгах, таком как «Гроздь гнева», за которую правые круги обвинили его в «пропаганде коммунистических идей». Его учителями были радикальные журналисты Линкольн Стеффенс и его супруга Элла Уинтер. В 1935 году Стейнбек вступил в прокоммунистическую Лигу американских писателей. Через Фрэнсиса Уитакера, члена клуба Джона Рида Коммунистической партии США, контактировал с организаторами забастовок из Производственного профсоюза работников сельского хозяйства и пищевой промышленности (входившего в Конгресс производственных профсоюзов).

После издания первых работ Стейнбек получил большую популярность во всем мире, автор посетил несколько собраний близлежащего клуба Джона Рида Кармела. Фанатизм для Джона Стенберга был чужд, но в 30-х годах многих интеллектуалов привлекала симпатия коммунистов к рабочему классу.

Герои «из низов» есть буквально во всех книгах Стейнбека, но, пожалуй, наиболее характерный пример — это повесть «О мышках и людях» (1937). В центре этой истории два сезонных рабочих, Джордж и Ленни, которые скитаются по Калифорнии в разгар Великой депрессии и тщатся найти хоть какую-нибудь работу. Ленни, мечтающий о собственной ферме

с кроликами, выступает в этой небольшой книге символом самого американского народа — сильного и взрослого, но душою еще совсем юного, почти ребенка. И от этого страдающего.

Летом 1937 года Стейнбек с женой Кэрол впервые краткосрочно посетили СССР. В 1940 году Стейнбек отправился в путешествие вокруг Калифорнийского залива со своими влиятельными друзьями для сбора биологических образцов. В книге «Море Кортеса» описывается эта поездка. Хотя Кэрол сопровождала Стейнбека в этих путешествиях, их брак начал рушиться и завершился в 1941 году, когда Стейнбек начал работу над рукописью для новой книги. В марте 1943, после развода Стейнбека и Кэрол, он женился на Гвендолин Конгер. От второй жены у Стейнбека были его единственные дети — Томас Майлс (1944) и Джон (1946–1991).

Очерки в *The Nation* и *San Francisco News*, размышления автора «с полей» легли в основу самой популярной книги Джона Стейнбека — «Гроздь гнева» (1939). Семейство Джоудов покидает Оклахому в надежде найти лучшую жизнь в плодородной Калифорнии, и книга описывает сначала их долгий путь через всю Америку, а затем — метания на новом месте, трагедию целого поколения фермеров и талантливых, трудолюбивых людей, очутившихся на обочине жизни без малейшей своей вины, по стечению обстоятельств или произволу толстосумов. Художественный сюжет перемежается документальными фрагментами, задавая ритм повествованию и позволяя автору выразить свою политическую позицию прямо, без обиняков.

Также необходимо отметить, что цитаты из произведений Джона Стейнбека являются на сегодняшний день крылатыми. К примеру, «Человек сходит с ума, если у него нет никого», «Советов мы не любим — нам нужно поддакивание», «В душах людей наливаются и зреют гроздь гнева — тяжелые гроздь, и дозревать им теперь уже недолго...» и т. д.

Его следующий роман усилил популярные споры о суровых темах Стейнбека, его бескомпромиссном сочувствии к бесправным и его «грубом» языке. В апреле 1939 года была опубликована книга «Гроздь гнева» в тираже 19 804 штук и была сразу распродана; в мае 1939 года были проданы еще 10 000 копий; и в 1940 году автор получил Пулитцеровскую премию. В книге раскрыта судьба обездоленных фермеров, а также национальное наследие яростного индивидуализма, дальновидного процветания и решительного движения на запад. Он, как и лучшие романы Стейнбека, был основан отчасти на документальном рвении, отчасти на способности Стейнбека проследить мифические и библейские закономерности. «Гроздь гнева», получившие признание критиков по всей стране за масштаб и интенсивность, вызвали столь же бурное мнение меньшинства. Конгрессмен от Оклахомы Лайл Борен сказал, что история обездоленного Джоада была «грязной, лживой, грязной рукописью».

После публикации сборника рассказов «Долгая долина» (1938) и выхода в свет отдельным изданием

повести «Рыжий пони» в 1953 году, американский писатель создает свой самый главный и популярный роман — «Гроздь гнева» (1939). Данное литературное произведение представляет собой эпопею семейства Джоудсов. Во времена Великой депрессии герои романа отправляются в утомительное и долгое путешествие из Оклахомы в Калифорнию. Природные условия и социальные трудности, жадность и стремление к грабительской наживе и крупных фермеров создают угрозу семейству Джоудсов. Тем не менее в конце романа герои, пройдя все испытания, побеждают (хотя и в философском смысле). Они убеждаются, что существует одна большая душа, содержащая в себе человечество, и их место в ней. Роман «Гроздь гнева» быстро стал одним из самых продаваемых книг. Это произведение получило множество положительных рецензий, было удостоено Пулитцеровской премии в 1940 году. Вместе с тем возникло достаточно много споров. Нашлись критики, которые стали обвинять автора книги в коммунистической пропаганде, осуждая его за искажение истины.

Для того чтоб не вступать в дискуссии, Джон Стейнбек отбыл вместе с Риккетсом, его близким другом, в экспедицию по зоологии в Калифорнийский залив. Позднее он опишет это путешествие в книге «Море Кортеса. Досужий отчет о путешествии и проведенных исследованиях» (1941). В этом труде излагаются не только результаты экспедиции, но и беседы Стейнбека и Риккетса на самые разные темы из области биологии, истории, философии. О разводе писателя с первой женой и отъезде в Нью-Йорк с певицей Гвиндолин Конджер в 1941 году, автор данной статьи упоминала выше.

Во время второй мировой войны Стейнбек состоит на службе органов информации. Также он проводит консультации в отделе пропаганды. Свой вклад в победу писатель вносит написанием таких литературных произведений, как «Бомбы вниз» (1942) и «Луна зашла» (1942). «Бомбы вниз» — это своего рода справочник для летчиков. «Луна зашла» — пьеса, повествующая об оккупации тоталитарным режимом маленького городка, которая подразумевает вторгшихся в Норвегию. В 1943 году Джон Стейнбек трудится в качестве военного корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» («New York Herald Tribune»). Его репортажи из Лондона, Северной Африки, Италии позднее воплотятся в виде книги, отдельно изданной под названием «Когда-то была война» (1958).

В военный период 1939–1945 годов в Калифорнии были запрещены книги писателя. Странники правильности литературного выражения нападали на язык книги, осуждали описания грубых жестов, например: старания бабушки держать ширинку застегнутой. По мнению некоторых — это не годилось для литературной печати. «Гроздь гнева» стали фурором. Стейнбек прекратил работу в этой области. Его замучили исследовательские поездки в течении двух лет, личная забота о бедах мигрантов. Пять месяцев он стремился написать заключительную версию романа, хотя здоровье его сильно ухудшилось, а брак с Кэрол постепенно распадался. Писатель решил уединиться

с Эдом Рикеттсом, посвятить науке свой талант, объявив о намерении серьезно изучать морскую биологию и отправиться для этого в Море Кортеса. В 1941 году Стейнбек и Рикеттс публикуют текст литературного произведения «Море Кортеса» (который впоследствии был переиздан в 1951 году без каталога видов Эда Рикеттса под названием «Журнал из моря Кортеса»). В нем идет речь об истории данной экспедиции. Однако сделано еще больше: часть журнала, написанная Стейнбеком, содержит ценные философские рассуждения авторов (из заметок Эда) в 1940 году. Одновременно работая над фильмом в Мексике «Забытая деревня», писатель излагал свою экологическую точку зрения, острые наблюдения за мексиканскими крестьянами, затворниками. Интересно сравнение крабов с учеными – «сухие шаррики». Как заметил критик New York Times Льюис Ганнетт, в «Море Кортеса» больше «целостного человека, Джона Стейнбека, чем в любом из его романов»: «Стейнбек — пронизательный наблюдатель за жизнью, Стейнбек — ученый, искатель истины, историк и журналист, писатель. Стейнбек был полон решимости участвовать в военных действиях, сначала выполняя патриотическую работу («Луна закатилась», 1942 г., пьеса-новелла об оккупированной северо-европейской стране, и «Бомбы унесены», 1942 г., портрет стажеров-бомбардировщиков), а затем отправился за границу для New York Herald Tribune в качестве военного корреспондента. В своих военных депешах он писал о заброшенных уголках войны, которые упустили из виду многие журналисты, — о жизни на британской бомбардировочной базе, очаровании Боба Хоупа, песне «Лили Марлен» и диверсионной миссии у итальянского побережья» [7].

Подобная информация была собрана позже в книге «Однажды была война» (1958). Как только писатель возвратился в США, он пишет ностальгически живой отчет о проведенном времени на Консервном ряду (1945). Тем не менее, мало кто из рецензентов его творчества в 1945 году признает, что центральная метафора книги – приливная лужа, предлагала особенный способ прочтения этого романа, в котором исследовались «образцы», жившие на Консервном ряду в Монтерее, на улице, которую Стейнбек так хорошо знал. Стейнбек часто чувствовал, что его неправильно понимают рецензенты и критики. Их колкие замечания раздражали чувствительного писателя на протяжении всей карьеры. Книга «Русский журнал» (1948), ставшая результатом послевоенной поездки в Советский Союз с Робертом Капой в 1947 году, многим показалась поверхностной. Рецензенты неправильно понимали биологический натурализм писателя. Ожидалось, что он создаст еще один резкий социальный критический анализ, такой как «Гроздь гнева». В рецензиях на книги 1940-х и других «экспериментальных» книг 1950-х и 1960-х содержались избитые фразы: «полный уход», «неожиданный». Многие несерьезно рассматривали юмористический текст произведения «Консервный ряд». Действие этого романа происходит в Ла-Пасе, Мексика.

Повесть «Жемчужина» (1947) – «народная сказка... черно-белая история, похожая на притчу», –

как сам писатель говорил о ней своему агенту, рассказывает о молодом человеке, который находит поразительную жемчужину, теряет свободу, защищая свое богатство, и, наконец, сбрасывает в море причину своих бед. В обзорах отмечалось, что это произведение представляет собой еще один тонкий том крупного автора, от которого ожидали большего. Роман «Заблудившийся автобус» (1947), тоже не оправдал ожиданий критиков. Стейнбек пошатнулся как в профессиональном, так и в личном плане в 1940-х годах. О причинах этого автор уже писала выше.

В 1947 году он переехал на восток со своей второй женой, Гвиндолен Конгер, красивой и талантливой женщиной почти на двадцать лет моложе его, которая в конце концов стала возмущаться растущим статусом писателя и почувствовала, что ее собственные творческие способности (ведь она была певицей) просто задушены бытом.

Как уже было сказано, от Гвин Стейнбек имел двое сыновей, Тома и Джона. Однако это брак не спасло: он начал распадаться вскоре после рождения второго сына и закончился разводом в 1948 году. В том же году Стейнбек был ошеломлен смертью Эда Рикеттса. Только напряженная работа над киносценарием о жизни Эмилиано Сапаты для фильма Элии Казана Viva Zapata! (1952) писатель постепенно наметил новый курс для своего творчества. В 1949 году он встретил Элейн Скотт и в 1950 году женился на ней, переехав снова в Нью-Йорк, где прожил всю оставшуюся жизнь. Большая часть боли и примирения того периода жизни раскрыта писателем в двух последующих романах: «Ярко горящий» (1950) и «К востоку от Эдема» (1952).

Пьеса-новелла «Ярко горящий» (1950) – смелая экспериментальная притча о том, как мужчина принимает ребенка своей жены, рожденного от другого мужчины. Это произведение в значительной степени автобиографическое: над ним он размышлял с начала 1930-х годов.

«К востоку от Эдема» (1952) в письме к художнику и писателю Бо Бескову в начале 1948 года Стейнбек характеризовал следующим образом: «Это то, что я практиковал, чтобы писать всю свою жизнь» [6]. Действительно, писатель впервые начал исследования для романа о своей родной долине и своем народе; три года спустя, когда он закончил рукопись, снова написал своему другу: «Это «книга»... У меня всегда была эта книга, ожидающая написания!» [6].

В «Да здравствует Запата!», «К востоку от Эдема», «Ярко горящем», а затем и в «Зиме тревоги нашей» (1961) художественная литература Стейнбека становится менее озабоченной поведением групп — тем, что он называл в 1930-х годах «групповым человеком», — и больше сосредотачивается на индивидуальном поведении. Моральная ответственность перед собой и обществом становится главной составляющей его книг. Отстраненный взгляд ученого переходит в своеобразную теплоту. Вездесущий «собственный характер», который, по утверждению писателя, появлялся во всех его романах для комментария и наблюдения, смоделирован не столько по

Эду Рикетсу, сколько по самому Джону Стейнбеку. Сам писатель очень сильно переживал развод с Гвин, поэтому и литературное произведение «К востоку от Эдема» содержит бурные эмоции, связанные с темой жены, детей, семьи и отцовства. «В каком-то смысле это будут две книги», — написал он в своем журнале (посмертно опубликованном в 1969 году как «Журнал романа») [6].

Письма «К востоку от Эдема» представляют собой окончательный вариант 1951 года. Сам писатель так характеризовал их появление: «история моей страны и история меня. И я буду разделять эти две вещи» [5]. Ранним критикам произведение не понравилось, они охарактеризовали его как бессвязную двухчастную историю Гамильтонов, семьи его матери и Трасков, «людей-символов», представляющих историю Каина и Авеля. Спустя время, недавно рецензенты пришли к выводу, что эпический роман является ранним примером метапрозы, исследующей роль художника как творца, что фактически касается многих книг Стейнбека. Как и «Гроздь гнева», «К востоку от Эдема» является определяющим моментом в его карьере.

В 1950-х и 1960-х Стейнбек много путешествовал по миру со своей третьей женой Элейн. С ней он стал более общительным. Возможно, в результате пострадал стиль его письма. Некоторые критики утверждают, что даже «К востоку от Эдема», его самый амбициозный роман после «Гроздь гнева», не может быть приравнен к жгучим социальным романам 1930-х годов. Тем не менее, Стейнбек в художественной литературе последних двух десятилетий продолжает рисковать, расширяя собственную концепцию структуры романа. Он также экспериментирует со звуком и формой языка. Роман «Сладкий четверг» — продолжение «Консервного ряда», был написан как музыкальная комедия, которая развеяла бы одиночество Эда Рикетса, отправив его на закат с настоящей любовью, Сюзии, шлюхой с позолоченным сердцем. Музыкальная версия Роджерса и Хаммерштейна «Pipe Dream» («Несбыточная мечта»), стала одной из немногих неудач команды, потому что мюзикл был закрыт спустя восемь месяцев после премьеры.

В 1957 году писатель опубликовал сатирическую повесть «Короткое правление Пиппина IV» о приходе к власти французской монархии. А в 1961 году вышло в свет последнее художественное произведение — амбициозный роман «Зима тревоги нашей» о современной Америке. Действие происходит в вымышленной деревне Сэг-Харборе (где у него и Элейн был летний дом). Все больше разочаровываясь в американской жадности, расточительности и губчатой морали — его собственные сыновья казались хрестоматийными — он написал свою иеремиаду, плач по больному народу.

В следующем, 1962 году, Стейнбек был удостоен Нобелевской премии по литературе; на следующий день после объявления в New York Times была опубликована редакционная статья влиятельного Артура Мизенера «Заслуживает ли писатель с моральным видением 1930-х годов Нобелевскую премию?» Раненый атакой вслепую, нездоровый, расстроенный

и разочарованный, Джон Стейнбек больше не писал беллетристики. Но писателя Джона Стейнбека не заставили замолчать. Как всегда, он написал множество писем своим многочисленным друзьям и соратникам. В 1950-х и 1960-х годах он опубликовал множество журналистских статей: «Создание жителя Нью-Йорка», «Я возвращаюсь в Ирландию», колонки о национальных политических съездах 1956 года и «Письма к Алисии», спорную серию о Белом 1966 году. Во Вьетнаме находились его сыновья.

В конце 1950-х — а с перерывами до конца своей жизни — он усердно работал над современным английским переводом книги, которую он любил с детства, «Смерть Артура» сэра Томаса Мэлори; незавершенный проект был опубликован посмертно как «Деяния короля Артура и его благородных рыцарей» (1976). Сразу после завершения «Зимы» большой романист предложил «не небольшую репортажную поездку, — писал он своему агенту Элизабет Отис, — а отчаянную последнюю попытку спасти мою жизнь и целостность моего творческого пульса. В 1960 году он совершил поездку по Америке в автодоме, спроектированном в соответствии с его спецификациями, а по возвращении опубликовал высоко оцененную книгу «Путешествия с Чарли в поисках Америки» (1962), еще одну книгу, которая одновременно прославляет американцев и осуждает американское лицемерие. кульминацией его путешествия является его визит к новоорлеанским «чирлидерам», которые ежедневно насмеялись над чернокожими детьми, недавно записавшимися в белые школы. Его разочарование в американской расточительности, жадности, безнравственности и расизме было глубоким.

В его последней опубликованной книге «Америка и американцы» (1966) пересматривается американский характер, земля, расовый кризис и, казалось бы, рушащаяся мораль американского народа. В эти последние годы, фактически с момента его последнего переезда в Нью-Йорк в 1950 году, многие обвиняли Джона Стейнбека в возрастающем консерватизме. Действительно, с большим богатством появилась возможность более свободно тратить деньги. А со статусом пришли политические возможности, которые казались неуместными для «радикала» 1930-х годов: он первоначально защищал взгляды Линдона Джонсона на войну с Вьетнамом (умер до того, как смог, как он хотел, уточнить свои первоначальные ответы). И верно то, что человек, который всю жизнь «хлестал» своего ленивца, (читай Журналы «Рабочие дни», роман «Гроздь гнева» [1989] — за резкие свидетельства борьбы) чувствовал нетерпимость к протестующим 1960-х годов, чье рвение, по его мнению, было рассредоточенным и чей гнев был взрывоопасным, не обращенным к творческим решениям. Но гораздо правильнее сказать, что автор, написавший «Гроздь гнева», никогда не впадал в консерватизм. Вся свою жизнь он жил в скромных домах, мало заботясь о щедрых проявлениях власти или богатства.

Где бы он ни путешествовал, он всегда предпочитал разговаривать с простыми гражданами, всегда сочувствуя бесправным. Он был демократом

Стивенсона в 1950-х годах. Даже в 1930-е годы он никогда не был коммунистом, а после трех поездок в Россию (1937, 1947, 1963) все сильнее ненавидел советские репрессии против личности. На самом деле, ни при жизни, ни после этого парадоксальный Стейнбек не был тем автором, которого легко классифицировать лично, политически или художественно. Как мужчина он был интровертом и в то же время обладал романтической жилкой, был импульсивным, словоохотливым, любителем шуток, игры слов и розыгрышей.

Как художник он был непрестанным экспериментатором со словом и формой, и часто критики не совсем «видели», что он задумал. Он утверждал, что в его книгах есть «слои», но многие утверждали, что его символический подход был громоздким. Он любил юмор и теплоту, но некоторые говорили, что он впадал в сентиментальность. Он был и теперь признан писателем-экологом. Он был интеллектуалом, страстно интересовавшимся своими странными маленькими изобретениями, джазом, политикой, философией, историей и мифами — этим автором иногда называли упрощенца академические круги. В общем и целом, Стейнбек остается одним из самых

значительных американских писателей двадцатого века, чья популярность охватывает весь мир, чей диапазон впечатляет, чьи произведения были колоссальными: 16 романов, сборник рассказов, четыре сценария («Забытая деревня», «Красный пони»), Viva Zapata!, Спасательная шлопка), пачка публицистических эссе, включающая четыре сборника («Бомбы прочь», «Однажды была война», «Америка и американцы», «Цыгане на урожае») и три путевых повествования («Море Кортеса», «Русский журнал», «Путешествия с Чарли), перевод и два опубликованных журнала (еще больше остаются неопубликованными).

На Бродвее шли три «спектакля-новеллы»: «О мышах и людях», «Луна закатилась» и «Яркое горение», как и мюзикл «Свирепая мечта». Каким бы ни был его «эксперимент» в художественной литературе или журналистской прозе, он писал с сочувствием, ясностью: «В каждом честном письме в мире, — отмечал он в журнальной записи 1938 года, — ... есть основная тема. Старайтесь понимать мужчин, если вы понимаете друг друга, вы будете добры друг к другу. Хорошее знание человека никогда не приводит к ненависти и почти всегда ведет к любви».

Список литературы:

1. Джон Стейнбек «О мышах и людях». Азбука-Аттикус, Иностранка, 2020.
2. Джон Стейнбек «Зима тревоги нашей». АТС, 2013.
3. Джон Стейнбек «Гроздь гнева». Азбука-Аттикус, Иностранка, 2020.
4. Актуальные вызовы современной науки. LXIV Международная научная конференция. F Переяслав, 26-27 октябрь, 2021. Выпуск 9 (63) С. 60-62.
5. Алишер Навоий: халқлар ва меҳр-саҳоват соҳиби. Республика илмий-амалий конференция. - Навоий, 2021. - Б. 173-177.
6. Philological research: language, literature, education ISSN: 2181-1725 2023 N:1- Page no. 49-52.
7. Филологиянинг замонавий муаммолари (илмий-мақолалар тўплами). Биринчи китоб. - Тошкент: Мухаррир нашриёти, 2022. - В. 297-301.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

DOI - 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15856

«ЗОЛУШКА» МАРИССЫ МЕЙЕР КАК РОМАН РЕТЕЛЛИНГ

*Лукьянова Ирина Геннадьевна**учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории,
МБОУ «Лицей № 165»,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: lukyanova_ig@mail.ru*

CINDER BY MARISSA MEYER AS A ROMAN RETELLING

*Irina Lukyanova**Teacher of the Russian language and literature
of the highest qualification category, Liceum № 165,
Russia, Nizhniy Novgorod*

АННОТАЦИЯ

На закате эпохи постмодернизма массовая литература предложила много новых жанров, где читатель может выступить в качестве активного соавтора и предложить свою трактовку того или иного произведения. Ретеллинг один из них. В представляемой работе автор выделяет черты этого жанра в конкретном произведении, детально показывая, как они видоизменяют сюжетно-образную систему исходного текста.

ABSTRACT

At the end of the era of postmodernism, mass literature has offered many new genres, where the reader can act as an active co-author and offer his own interpretation of a particular work. Retelling is one of them. In the presented work, the author highlights the features of this genre in a particular work, showing in detail how they modify the plot-figurative system of the source text.

Ключевые слова: ретеллинг, Марисса Мейер, Золушка.

Keywords: retelling, Marissa Meyer, Cinder.

Ретеллинг (retelling в переводе с английского – «пересказ») – один из жанров современной массовой литературы, в котором писатели переиначивают популярные сюжеты сказок, мифов, легенд и т.п. на новый лад, перемещая героев в иную среду. Это своеобразная попытка автора по-новому взглянуть на произведение, поэкспериментировать со старым, всем известным текстом, открыть альтернативный взгляд на героев и сюжет, стать причастным к любимой истории. «Писатель переносит фокус внимания на ту линию сюжета, которая ему интересна, которая, по его мнению, была недосказана в оригинале. Так он может написать и альтернативную концовку, и путь становления главного злодея, где становятся ясны его мотивы. У автора есть возможность сосредоточиться на своей истории и психологии персонажей, что позволяет углубить сюжет или даже создать новый» [3, стр.184]. Читателю ретеллинг дарит некий элемент интриги (знакомый сюжет обретает новую трактовку) и удовольствие распознать в современном тексте не только отсылки к уже существующим произведениям, но и узнать, например,

мотивы поступков персонажей, не раскрытые в исходном тексте, или их биографию, не воссозданную в первоисточнике.

Главная функция ретеллинга – развлекательная. Он не несёт ни просветительских, ни воспитательных идей, но хорошо справляется с главной своей задачей – мотивацией к чтению. Наверное, поэтому в настоящее время к нему активно обращаются и авторы, и читатели, несмотря на то что ретеллинг – продукт вторичной литературы. По словам М.А. Черняк, «литература всегда обнаруживала склонность к созданию вторичных произведений (дайджесты, адаптированные пересказы, комиксы по классическим текстам), в которых заимствуются названия, имитируются стиль, жанр произведений предшественников. Рядом с классическими произведениями всегда появлялись тексты-спутники, отражающие лишь определённые грани своих великих предшественников, приспособляющие их для массового сознания» [7, стр. 238].

Ретеллингу присущи жанровые признаки, отличающие его от других вторичных текстов: фанфика, ремейка, апгрейда, кроссовера, мэшапа, спин-оффа

и других. Во-первых, история, рассказанная автором, должна быть узнаваема читателем, а поведение, внешность или какие-то элементы сюжета должны напоминать первоисточник. Во-вторых, ретеллинг использует определённые формы трансформации первоисточника: смена акцентирования героев, изменение чёрно-белой морали на серую; замена культурного контекста или времени: история переносится из прошлого в современность или происходит в другой среде; смена жанра: например, миф может стать основой научной фантастики, а маленькая сказка превратиться в масштабное фэнтези; обращение к судьбам героев после или до событий оригинала.

На сегодняшний день один из самых известных и читаемых в мире ретеллинг «Lunar Chronicles» («Лунные хроники»), созданный американской писательницей Мариссой Мейер (Marissa Meyer). Это серия романов, первый из которых вышел 3 января 2012 года и сразу стал бестселлером The New York Times. В оригинале назывался «Cinder», а в русском переводе получил название «Золушка». Также в цикл входят «Красная Шапочка» (2013), «Рапунцель» (2014), «Белоснежка» (2015), «Звёзды над нами» (2016), приквел «Кто на свете всех прекрасней?» (2015). Действие всех книг перенесено в третье тысячелетие 126 год космической эры, когда на Земле после окончания четвёртой мировой войны сформировались новые государства (Восточное Содружество, Европейская Федерация и Американская республика) и началось распространение смертельно опасной болезни, завезённой беженцами с Луны, - латумозиса, или голубой чумы. За сорок лет до событий, описанных в «Золушке», правительства земных содружеств предприняли попытку установить дипломатические отношения с обитателями Луны, которая когда-то была населена переселенцами-землянами, претерпевшими впоследствии психофизиологические изменения под влиянием лунного климата и разорвавшими связи с Землёй после установления на Луне монархии.

Издатели, читатели и критики расходятся в определении жанра как «Лунных хроник» в целом, так и «Золушки» в частности. Чаще всего в отзывах и на обложках книг можно увидеть следующие жанровые определения: фантастика, антиутопия, киберпанк. Встречается также в качестве жанрового определения и термин, впервые использованный британской писательницей и критиком Сарой Триммер в 1802 году, Young adult (дословно «молодой (юный) взрослый»), но это скорее категория, а не жанр, определяющая возрастные границы читателей, которым адресовано произведение. В Америке это люди от 17 до 21 года. Хотя практика показывает, что этой литературой интересуются люди и более старшего возраста. В России пока нет чётко установленных возрастных границ для этого понятия. Обозначенная выше жанровая неопределённость связана, в первую очередь, с размытостью границ классических жанров в современной литературе. Естественно, что черты перечисленных жанров присутствуют в романе М. Мейер: к линии фантастики относятся перенесение действия в будущее, межпланетные космические

перелёты, к киберпанку – мир с развитыми информационными технологиями и киборгизацией, к антиутопии – мир после катастрофы, в котором отсутствует свобода личности. В современной фантастической литературе эти три жанра тесно переплетаются друг с другом. Но сама категория жанра определяется не внешними формальными признаками, а традиционными, исторически устойчивыми, типическими. Жанр, как указывал М.М. Бахтин, - «представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [1, стр. 142]. Иными словами, он – «носитель смысла, закреплённого в типической (устойчивой, инвариантной) структуре произведения» [6, стр. 5] и связан с понятием литературной системы эпохи. М.М. Бахтин подчёркивал: «Распадение отдельных искусств на жанры в значительной степени определяется именно типами завершения целого произведения. Каждый жанр – особый тип строить и завершать целое» [4, стр. 160], а «жанр, становящийся элементом другого жанра, уже не является жанром» [6, стр. 17]. С середины XX века появляется большое количество жанровых модификаций, а сам жанр становится всё более интертекстуальным, трудно определяемым [2, стр. 24]. Место автора, смерть которого была признана эпохой постмодернизма, занял читатель-демиург, который, подобно нейросети, на основе существующих текстовых реальностей начал создавать новые. С этой точки зрения, о «Золушке» М. Мейер следует говорить именно как о ретеллинге, выстроившем определённую структуру произведения и использующем для реализации авторского замысла сюжетно-образные элементы других жанровых систем. Рассмотрим черты этого жанра в книге М. Мейер.

Сюжетно в основе ретеллинга должно лежать легко узнаваемое читателем произведение с относительным сохранением его исходных сюжетных линий и образов. Всем нам с детства знакома сказка Шарля Перро «Золушка», написанная им в 1697 году. Известно, что сюжет её он позаимствовал из фольклорного сборника итальянского писателя Джамбаттисты Базиле «Истории из Пентамерона» 1634 года. Образный состав сказки ограничен несколькими главными персонажами: Золушка, её мачеха, две сводные сестры (родные дочери мачехи), принц. С точки зрения развития сюжета, можно выделить несколько доминант: ненависть мачехи и сводных сестёр к Золушке, бал в королевском дворце, на который Золушке запрещено идти, но куда она всё-таки попадает, потеря туфельки, естественно, вознаграждение - счастливый конец: свадьба Золушки и принца. Если исключить последний пункт, то всё остальное мы находим и в произведении М. Мейер. Главную героиню зовут Линь Зола. Она живёт в Новом Пекине (по-видимому, первая версия Золушки была написана в Китае в IX веке, по этой причине Марисса Мейер выбрала местом действия футуристический Новый Пекин, чтобы «закрыть круг» и перевести историю в своё первоначальное место) вместе с мачехой-опекуном Адри и сводными сёстрами Перл и Пионой. Они готовятся к ежегодному Дворцовому фестивалю и балу, которые, как объявил наследный принц

Восточного Содружества Кайто (Кай), состоятся, несмотря на болезнь Его Императорского Величества. Золе быть на балу категорически запрещено, но она там оказывается и, убежав из дворца, теряет на лестнице свою железную ржавую стопу в бархатной туфельке. Вот она альтернативная версия ретеллинга: речь идёт о внешне узнаваемом сходстве с первоисточником, но не о копировании его. Дело в том, что шестнадцатилетняя Зола, работающая механиком, чинящая портскрины и андройды, является киборгом. После аварии, в которой погибли её родители, маленькую Золу спасли, вмонтировав в её тело металлические детали и электронную нервную систему. А в остальном эта та же Золушка из сказки: работающая, добрая, беззащитная и бесправная. Но как киборг может быть беззащитным? Мы же все помним героев американского фильма «Терминатор» Джеймса Кэмерона. Здесь на помощь ретеллингу приходит антиутопия: нужно поместить героя в такой мир, где у него не будет прав, где он по закону будет считаться машиной, которой отказывают в наличии чувств и эмоций. Именно в таком мире живёт Зола. Она собственность своего опекуна («По закону Зола принадлежала Адри, а значит, ей же принадлежали и её деньги, и жалкая кучка вещей, которая считалась личным имуществом» [5, стр. 29]), и, как любого андроида, её можно продать, сдать в утиль, предложить за вознаграждение государству в качестве волонтера для медицинских опытов. И на королевский бал она попадает не благодаря помощи феи-крестной, а лишь потому, что хочет уберечь наследного принца Кая, с которым случайно познакомилась, от совершения роковой ошибки (согласия на заключение брака с королевой Луны Леваной). После покушения на королеву Зола бежит с бала, но на лестнице вылетает плохо закреплённый болт в железной стопе, и, падая, героиня теряет её. А по лестнице спускается Кай, поднимает ржавую стопу в бархатной туфельке, молча разглядывает то, что держит в руке, а чуть позже даже не взглянет на Золу, когда стражники проволокуют её мимо, хотя до этого испытывал к ней явную симпатию, не подозревая, что она вовсе не человек. Финал книги автор предлагает далеко не сказочный: Золу должны передать стражам с Луны, чтобы там казнить как преступницу, нарушившую закон. Но сказочный сюжет, пусть даже перемещённый в далёкое будущее, не может так завершиться. В тюрьме Доктор Эрланд рассказывает Золе, что вся её биография – ложь, а на самом деле она та, кого больше всего боится королева Левана, и единственная, кто способен её победить. В конце книги мы видим Золу уже не беззащитным и униженным героем, а решившимся на то, что предназначено ему судьбой: «Странное новое электричество гудело под кожей. Она не только киборг. Она лунатик. И может заставить людей видеть то, чего нет. Сделать то, чего они не хотят. Вскоре весь мир будет искать Линь Золу. Искалеченного безногого киборга. Лунатика с украденной личностью. Механика, которому некуда идти. Но они будут гоняться за призраком» [5, стр. 412]. Финал в духе любого современного женского романа, где беззащитная и слабая героиня становится сильной

(благодаря изображению сильных женских персонажей в качестве альтернативы обычным сказочным персонажам на протяжении всех книг, серия «Лунные хроники» в настоящее время считается примером феминистской литературы [8]). Но это и типичная завязка для современного сторителлинга, который признаёт в качестве стандарта концепцию мономифа, предложенную культурологом Дж. Кэмпбеллом: все истории на свете строятся по единой модели: герой пускается в приключение и, преодолевая трудности, превращается в спасителя, в котором так нуждается человечество. (Ради справедливости следует заметить, что ранее подобную теорию высказывал Владимир Пропп в книге «Морфология волшебной сказки»). А так как М. Мейер создаёт не отдельный текст, а серию текстов, то такой финал закономерен и оправдан. Так сказка обрела новую жизнь и превратилась в сагу с фантастическим сюжетом.

Ещё одной чертой ретеллинга является стирание однозначных оценок персонажей (только положительные или только отрицательные), а также объяснение причин такой трансформации через включение в повествование отсутствующих в тексте первоисточнике биографических сведений об этих персонажах. По сказке Ш. Перро мы помним трёх отрицательных героинь: мачеха и две её родные дочери. В произведении М. Мейер они присутствуют. Адри – опекун Золы. На первый взгляд, она ведёт себя так же, как и мачеха из сказки: презирает свою подопечную, унижает её («Она зло посмотрела на ноги Золы. Её губы искривились от отвращения: -Ты не человек, Зола. Пора понять это»), чинит препятствия для посещения Золой бала, сначала отказывая ей в пошиве платья («Я не могу позволить сразу и магбелт и платье, которое ты наденешь всего один раз. Тебе придётся самой найти новый магбелт – ну, или платье, в котором ты пойдёшь на бал» [5, стр. 31]), позже передаёт Золу медроидам для сопровождения её в медучреждении, где она станет подопытным в исследованиях вакцины от чумы («Если бы ты не была эгоисткой, ты бы сама записалась в волонтеры, как только вышла с рынка сегодня днём» [5, стр. 77]), затем, пользуясь Актом о защите киборгов, обращается к представителям власти с просьбой задержать Золу как беглянку («Это моя обязанность – следить, чтобы ты не стала угрозой для общества. Оказалось, что ты злоупотребляешь поблажками, которые я давала тебе» [5, стр. 296]), обвиняет её в совершении преступления («В качестве наказания за воровство и за попытку сбежать я решила, что тебе не будет позволено пойти на ежегодный бал» [5, стр. 300]), наконец, забирает новую железную стопу Золы («Ты купила её на мои деньги, так что я могу поступить с ней как мне заблагорассудится. Не забудь оставить свою ногу в коридоре, перед тем как ляжешь спать» [5, стр. 301]). Но, как оказывается, даже у такой женщины всё-таки есть сердце: ночами, когда никто не видит, она горько оплакивает свою младшую дочь Пиону, которая скончалась от болезни, свирепствующей в стране. У Адри есть два весомых повода ненавидеть свою подопечную: она винит Золу в гибели мужа Гарана, а также в смерти дочери, ведь именно по вине Золы Перл зарылась, отправившись с ней на свалку старой

техники. Адри, ставшая свидетельницей разрушения собственной семьи, нашла того, кто, с её точки зрения, виновен в этом, а следовательно, должен расплатиться за то зло, которое ей причинил. Таким образом ретеллинг предлагает нам объяснение жестоких поступков мачехи по отношению к падчерице, отсутствующее в исходном сказочном тексте. Этическую оценку этому персонажу читателю придётся формулировать самому, так как сам автор её не даёт.

Младшая дочь Адри, Пиона, в отличие от своего сказочного прототипа, очень привязана к Золе, доверяет ей свои секреты, пытается защищать её от нападок старшей сестры Перл. «Она должна была заказать платье и для тебя. Так нечестно», - говорит она Золе после отказа Адри [5, стр. 43]. Появление Пионы в произведении именно таким персонажем неслучайно: она играет ключевую роль в трансформации главной героини и переходе её из статичного персонажа в действующий. Чувство вины, связанное с тем, что добрая невинная девочка, по вине Золы заразившаяся летумозисом, а потом на её руках скончавшаяся от болезни (слишком поздно будет принесена Золей пробная вакцина), заставит Золу найти в себе силы воспротивиться не только приказу мачехи, но и перебороть эгоистическое желание бежать, пока мачеха и сестра находятся на балу. И пусть раньше Золу нельзя было назвать идеальным персонажем («Обычно ей удавалось справляться с завистью к сводным сёстрам – к тому, что Адри любила их до безумия, к тому, какой нежной была кожа их рук. Но когда Зола увидела Пиону в этом платье, то просто затряслась от зависти и ничего не могла с этим поделать» [5, стр.43]), именно смерть Пионы делает её таким: обостряет понимание того, что если каждый человек не будет бороться за справедливость и стремиться к правде, то мир останется жестоким и в нём будут безвинно погибать такие беззащитные девочки, как Пиона. Символично то, что именно в её платье Зола отравится на бал, чтобы спасти Кая. Так беззащитную сказочную героиню автор подменяет её

альтернативной версией – сильным женским персонажем, способным стать спасителем мира. Трансформация персонажей, произошедшая в ретеллинге, позволила расставить логические акценты в поведении героев исходного текста и объяснить мотивы их поступков.

Сказочный принц в произведении М. Мейер обретает имя. Кай в переводе с китайского - «идеальный». Имя принца, на первый взгляд, явная аллюзия к сказке Андерсена «Снежная королева»: заколдованный Кай будет спасён Гердой, про которую финка сказала, что сила девочки в её сердце. Принц Кай, прошедший обряд коронации (отец его умирает), также будет околдован королевой Леваной, умеющей управлять сознанием людей. Но в отличие от сказочного Кая, он сопротивляется этим чарам достаточно успешно. Не надо забывать, что М. Мейер пишет не кроссовер, жанровая задача которого смешать элементы и (или) героев нескольких независимых произведений. Поэтому имя персонажу было дано всё-таки по значению: Кай видится жителям Нового Пекина идеальным человеком. Даже Зола попадает под его обаяние: «Он был так добр к ней. Может, он пригласил бы её на танец. Просто из вежливости. Из благородства, когда увидел бы, что она стоит одна. Мимолётная фантазия исчезла так же быстро, как и появилась» [5, стр. 41]. Но идеальность Кая иллюзорна: он слаб, так как должен защищать интересы государства, во имя которых приносит в жертву Золу. И хотя образ этого персонажа выстраивается в рамках концепции феминистской литературы, именно сказочным принцем для Золы он не станет. Следовательно, можно говорить о трансформации этого персонажа и представлении в произведении его альтернативной версии.

Таким образом, обозначенные выше основные жанровые признаки ретеллинга в произведении М. Мейер соблюдаются, поэтому отнесение его к данному жанру закономерно.

Список литературы:

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского – М, 1963.
2. Комуцци Л.В., Руденко Н.С. Система жанров в литературе и их трансформации // Научный журнал. 2020. №7 (52). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zhanrov-v-literature-i-ih-transformatsii> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Марченковская М.А. Ретеллинг как жанр современной литературы // Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований: теория и практика. Сборник материалов V Межрегиональной студенческой научно-практической конференции, г. Элиста, 16.03.2023 г.: Калмыцкий филиал ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», 2023 - стр. 182-185.
4. Медведев П.Н. (Бахтин М.М.) Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. – М., 1993.
5. Мейер М. Золушка – М., 2022. – 416 с.
6. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. Образования под ред. Н.Д. Тамарченко - М, 2012. – 256 с.
7. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: Монография. –СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
8. Caitlin White Q&A: Marissa Meyer Talks Fairy Tales and Feminism / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.bustle.com/articles/13837-the-lunar-chronicles-marissa-meyer-talks-feminism-in-fairy-tales-inside-info-on-the-series-finale> (дата обращения 02.08.2023).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ**КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ
И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ****ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА****Новокрещенова Ирина Леонидовна**

канд. филол. наук, доцент,
доц. кафедры русского и иностранных языков,
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра 1,
РФ, г. Воронеж
E-mail: irles81@mail.ru

Юрьева Анна Александровна

канд. ист. наук, доцент,
доц. кафедры русского и иностранных языков,
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра 1,
РФ, г. Воронеж
E-mail: artemida_donna@mail.ru

**THEORETICAL ASPECT OF THE PROCESS OF FORMATION
OF LINGUO-COMMUNICATIONAL CULTURES IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF THE UNIVERSITY****Irina Novokreshenova**

Candidate of philological sciences, associate professor.
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages.
Voronezh State Agrarian University named after V.I. Emperor Peter 1,
Russia, Voronezh

Anna Yurieva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages.
Voronezh State Agrarian University named after V.I. Emperor Peter 1,
Russia, Voronezh

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена технология формирования лингвокоммуникативной культуры студента. Рассмотрены смежные категориальные понятия, к которым относятся «культура», «культура речи», «межличностное общение», «межкультурная коммуникация».

Представлены функции культуры. Важное место в данной статье отводится этапам формирования лингвокоммуникативной культуры. Рассматриваются формы и методы работы преподавателя и студентов. Важное значение в данном аспекте отводится индивидуальному подходу, опросам и анкетированию, которые проводятся в дружественной атмосфере, лишенной формализма.

Технология формирования лингвокоммуникативной культуры, базируется на принципе имитационного моделирования ситуаций. В данной статье дается описание тому, как выстраивается образовательный процесс, в рамках которого искусственно созданные ситуации позволяют студентам получать компетентностный опыт.

Наиболее ярким примером технологии, способствующей успешному формированию лингвокоммуникативной культуры, являются «Дебаты». Такая технология успешно применяется при изучении иностранного языка.

ABSTRACT

The article considers the technology of forming a student's linguo-communicative culture. Related categorical concepts are considered, which include "culture", "culture of speech", "interpersonal communication", "intercultural communication".

The functions of culture are presented. An important place in this article is given to the stages of the formation of a linguo-communicative culture. The forms and methods of work of the teacher and students are considered. Important in this aspect is given to an individual approach, surveys and questionnaires, which are conducted in a friendly atmosphere, devoid of formalism.

The technology of forming a linguo-communicative culture is based on the principle of simulation modeling of situations. This article describes how the educational process is built, within which artificially created situations allow students to gain competency-based experience.

The most striking example of a technology that contributes to the successful formation of a linguo-communicative culture is "Debate". This technology is successfully used in the study of a foreign language.

Ключевые слова: лингвокоммуникативная культура, культура, педагогическая технология, педагогические технологии, межличностное общение, межкультурная коммуникация, субъектно-субъектные отношения.

Keywords: linguo-communicative culture, culture, pedagogical technology, pedagogical technologies, interpersonal communication, intercultural communication, subject-subject relations.

Актуальность. В условиях нынешнего времени активизация социально-коммуникативных процессов обусловлена повышенным вниманием исследователей смежных областей, в основе которых объектом исследования является человек и его коммуникативная деятельность.

Второй стороной, характеризующей актуальность данной темы стало увеличение числа конфликтов, в основе которых заложен этнический компонент. Данные конфликты носят социальный, культурный и языковой характер. Существует возможность искоренения такого рода конфликтов. Главной задачей в достижении данной цели является формирование лингвокоммуникативной культуры, которая помогает субъектам полиэтнических отношений понимать особенности своей культуры через призму мировой культуры, видеть сложности путей взаимосвязи [3, с. 8].

Научная значимость. Большинство современных вузов на сегодняшний день включают в образовательную программу различного рода аспекты лингвокультурологии, тем самым повышая уровень толерантного взаимоотношения между студентами.

С педагогической точки зрения, проблематика вопроса, связанная с формированием лингвокоммуникативной культуры имеет тесную связь с трактовкой «культуры». Так, работа с данным понятием находит пути соприкосновения с:

- индивидуально-смысловым аспектом;
- деятельностным;
- социально-нормативным [1, с. 61].

Такая градация подтверждается большим количеством исследований, посвященных проблеме теоретического анализа культуры. Наиболее популярные монографии вышли в свет под авторством следующих специалистов: П. Гуревича, Л. Когана, Б. Ерасова, К. Дженикса и др. [6, с. 59].

Методология. Понимание культуры не имеет окончательной трактовки. На сегодняшний день стоит вопрос о количестве определений культуры. По подсчетам одних исследователей – это 500 определений, в то время как другие насчитывают более 1000 [13, с. 11].

Наиболее широкое употребление получило определение, сформированное Н.С. Злобиным, В.М. Межуевым и Л.Н. Коганом [8, с. 580]. Согласно их мнению, культура является наиболее универсальным способом человеческой жизни, который охватывает все сферы жизни общества.

О культуре, как о совокупности всех ранее созданных и ныне существующих материальных и духовных ценностях пишет в своих трудах В.П. Тугаринов [10, с. 18].

В исследованиях М.М. Бахтина и В.С. Библера культура представляется формой общения людей разных культур. По мнению авторов, культура выступает в качестве самодетерминирующего компонента, который определяет коммуникацию личности с представителями других культур.

Следовательно, культура – это совокупность всех имеющихся в мире материальных и духовных ценностей, в основе создания, которых стоит человек.

Педагогика как наука оставляет место для понимания роли обучающихся в выборе ценностей. Признает уязвимость студентов, стоящих перед выбором студента во взаимоотношениях с культурой. Исходя из этого, преподаватели вузов ставят перед собой задачу в подготовке специалистов, которые выйдут в профессиональную среду.

«Межкультурная коммуникация» имеет американские корни в рамках научной школы культурантропологов, во главе которой стояли такие известные специалисты как Г.Л. Трэгер, Э.Т. Холл. Их научная идея была оформлена в виде научного труда, который вышел в 1954 году под названием «Культура и коммуникация» [2, с. 220]. Преимуществом данной работы стало освещение проблематики исследуемого вопроса.

Спустя четыре года данные авторы усовершенствовали свои научные подходы к исследуемой теме, нашли обоснования связи между культурой и коммуникацией. Это легло в основу дальнейшего научного исследования Э.Т. Холла, в котором он исследовал процесс изучения иностранного языка. В своем выводе он отметил необходимость применения универсальных грамматических основ, которые способствуют пониманию других культур.

Современные образовательные программы всех ступеней образования ориентированы на личностный подход к обучающимся. Высшие образовательные учреждения переходят на новые социальные установки и новые технологии подготовки.

Цель исследования. Определить процесс формирование культуры будущего специалиста, который неразрывно связан с уровнем зрелости. Не менее важным является анализ продуктивной деятельности студентов в ходе коммуникативной деятельности, основанной на поиске общих взглядов, интересов и ценностей.

Большинство современных исследователей сходятся во мнении о том, что модель будущего специалиста во многом определяется нормами поведения, степенью широты кругозора, сформированностью мировоззрения, творческой активности. Перечисленные критерии осуществляются через межличностные отношения в разных социальных кругах: школа, дом, семья, университет.

Общение представляет собой мощный фактор, который отвечает за процесс адаптации личности. Нельзя не согласиться утверждением о том, что через общение вырабатываются основы поведенческой культуры личности, культуры общества, налаживает коммуникативные связи между людьми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межличностное общение способствует консолидации взглядов и интересов людей.

Вводя определение «межличностного общения», необходимо отметить, что оно представляет собой форму коммуникативной деятельности, сформированной путем поэтапной эволюционной трансформации.

К функциям межкультурного общения можно отнести:

- регулятивно-коммуникативную (направлена на выработку правил поведения);
- информационно-коммуникативную (выполняет функцию обмена информацией);
- аффективно-коммуникативную (способствует разрядке от эмоциональной напряженности).

Исходя из указанных функций, целесообразно дать определение культуры, которое ввел в научный оборот М.С. Каган [4, с. 15]. Исследователь считает, что культура представляет собой личностную полноту человеческих качеств, которые определяют качество и предметность деятельности.

Такой подход к пониманию культуры способствует более тщательному анализу личности, ее целостного содержания, при этом объединяя человека и предметную составляющую его деятельности.

С целью изучения роли познавательных процессов, которые отвечают за формирование лингвокоммуникативной культуры в образовательном процессе вуза, необходимо определить связь речи и мышления в рамках осуществления высших психических функций человека. Подобная связь имеет тесное соприкосновение.

Лингвокоммуникативная культура строится в рамках образовательного процесса, именно по этой причине данная функция рассматривается через различные аспекты, среди которых выделяется наука и образование, социум, традиции и нормы поведения.

Отдельное внимание стоит уделить индивидуально-смысловому аспекту лингвокоммуникативной культуры. Он характеризуется тщательным подходом к изучению деятельности человека, которая направлена на возвышение и самореализацию личности.

Не менее важное значение играет ценностно-деятельностный аспект. Лингвокоммуникативная культура при данном аспекте рассматривается как ценностнообразующий компонент, помогающий личности не только выработать ценностные ориентиры и установки, но и применять их.

Введение в научный оборот термина «лингвокоммуникативная культура» принадлежит В.Л. Темкиной [7, с. 22]. Согласно ее выводам, исследуемый нами термин целесообразно рассматривать как уникальный процесс, который имеет неразрывную связь с различными процессами, в основе которых заложена вербальная деятельность. К особенностям данной деятельности можно отнести:

- грамотное выражение собственных мыслей;
- восприятие речи собеседника;
- образное выражение собственного отношения к ситуации;
- использование речи для выражения собственных взглядов, меняющих мнение человека.

Научное обоснование выводов В.Л. Темкиной [10, с. 41] разделяет и отражает в своих трудах Е.Ю. Тучкова [12, с. 15]. Данным исследователем лингвокоммуникативная культура рассматривается как базовое интегративное новообразование. Характеризуя его, стоит отметить целостность и связность процессов вербальной деятельности, направленность которой выражается в саморазвитии личности.

Теоретический анализ смежных понятий позволил определить, что лингвокоммуникативная культура представляет собой совокупность процессов, отвечающих за восприятие и память, как мыслительные, так и волевые процессы. Нами было установлено, что лингвокоммуникативная культура связана с вербальной деятельностью, это находит свое отражение в трудах И.А. Зимней, А.Н. Ксенофонтовой, Н.И. Монстаковой. Данные авторы сходятся во мнении о том, что вербальная деятельность, обладает функцией отражения статуса языковой личности, ее мотивов и направленности [5, с. 31].

К основным условиям формирования лингвокоммуникативной культуры можно отнести:

- развитие у студентов навыка критической оценки к чьему-либо высказыванию;
- понимание основных установок в поддержке диалога;
- давать оценку ситуации, в рамках которой происходит диалог;

Работа в ВУЗе по формированию лингвокоммуникативной культуры направлена на грамотное изложение, оценку содержания речи и компоновке мыслей в единое сообщение [16, с. 171].

Стоит отметить, что педагогический аспект лингвокоммуникативной культуры в рамках образовательного процесса играет важную роль в определении структурных компонентов речи, ее свойств и особенностей, которые проявляются в непосредственном общении.

Большинство педагогов в своей профессиональной деятельности нацелены на реализацию гармонизирующего диалога. Это принцип образовательной деятельности, при которой диалог выходит на первый план в рамках образовательной деятельности, ценностью которой является получение новых знаний. Этого говорит о том, что гармонизирующий диалог выполняет эвристическую функцию, которая реализуется через совместную деятельность преподавателя и студента [8, с. 579].

Такая деятельность обладает эмоциональной силой, в основе которой мотив – получение научно обоснованных знаний. В данной деятельности значительную роль играют следующие две категории: гармония и диалог. Они лежат в основе развития сильной творческой языковой личности.

С целью оценки принципов формирования лингвокоммуникативной культуры, стоит выделить критерии, представленные В.И. Андреевым [5, с. 32].

Первым критерием оценки является объективность. Это говорит о том, что в основе каждого из принципов должен лежать принцип логически выстроенной закономерности.

Второй критерий – ориентированность. Данный критерий характеризуется ориентировкой на выработку основной стратегии по взаимодействию всех участников образовательного процесса.

К третьему критерию оценки относится системность. Она связана с выдвижением основных требований соблюдения логики использования всех компонентов дидактической системы, к которым принято относить методы и формы обучения, цели, средства и содержание. Перечисленные компоненты лежат в основе формирования лингвокоммуникативной культуры.

Важным критерием оценки формирования лингвокоммуникативной культуры является аспектность. Она нацелена на раскрытие новых возможностей, которые могут быть раскрыты в ходе образовательного процесса.

Критерий – дополнительности отвечает за обновление и дополнение новых принципов, при этом, не заменяя предыдущие.

Такой критерий, как эффективность направлен на оценку качества процесса формирования лингвокоммуникативной культуры студентов.

Заключительным критерием оценки, выявленным В.И. Андреевым, является теоретическая и практическая значимость. Данный критерий характеризуется высоким уровнем значимости для педагогической деятельности, направленной на формирование лингвокоммуникативной культуры.

Описывая технологию формирования лингвокоммуникативной культуры, стоит отметить, что в ее основе лежит принцип имитационно-проектного моделирования ситуаций. В искусственно созданных условиях ситуации студенты получают компетентностный опыт [14, с. 75].

Педагогам, с целью разработки и подготовки занятия, необходимо учитывать вероятность того, чтобы результат был воспроизводим, и также отвечал личным интересам обучающихся.

Нельзя не отметить важность принципа алгоритмизации образовательного процесса. Он может подвергаться частичным изменениям, исходя из неопределенности со стороны внешних факторов, что приводит к изменению образовательной траектории.

Большинство преподавателей, которые в своей работе используют различные подходы к формированию лингвокоммуникативной культуры, также ориентируются на выбор наиболее подходящей модели работы со студентами. При этом, успешность в получении результата во многом зависит от:

- педагогического мастерства;
- опыта практической и научной деятельности;
- индивидуального подхода к студентам, который помогает в выборе оптимальной модели педагогического взаимодействия [11, с. 121].

Важно остановить свое внимание на личном искусстве педагога. Такое качество не сводит к формализации образовательную деятельность, а привносит в нее новые специально разработанные педагогические технологии, ориентированные на конкретно взятых студентов, с учетом их интересов, потребностей, уровня знаний, и других критериев.

Технология формирования лингвокоммуникативной культуры может быть представлена в рамках следующих этапов:

- ориентировочного;
- содержательного;
- контрольно-оценочного [11, с. 122].

Ориентировочный этап направлен на актуализацию знаний в рамках изучения лингвокоммуникативной культуры. Разрабатываются основные методические рекомендации по подбору индивидуальных форм работы, направленности деятельности педагога и студентов.

С целью реализации поставленных задач данного этапа, необходимо применять такие методы исследования, как анкетирование, опрос студентов и преподавателей, проведение бесед и интервью. Важную роль на данном этапе играют оценочные подходы:

- тесты по оценке коммуникативных качеств речи;
- специальные диагностики лингвокоммуникативной культуры студентов вуза.

Процесс интеграции следующих двух этапов способствует непрерывности процесса формирования лингвокоммуникативной культуры обучающихся. Важное значение содержательного этапа характеризуется его продуктивной вербальностью, которая определенным образом оказывает влияние на развитие коммуникативных качеств речи, развивает навык сотрудничества [12, с. 18].

Данный этап неразрывно связан с процедурой проектирования совместной деятельности обучающегося и преподавателя вуза, которая направлена на формирование лингвокоммуникативной культуры в рамках вербальной образовательной ситуации, ограниченной временными рамками.

Процедура подготовки занятия базируется на учете индивидуального подхода к студентам. Разработка лекционного и материала практикума исходит из содержательного компонента, и проектированием,

ориентированным на применяемость изучаемого материала в будущей профессиональной деятельности.

Неотъемлемой частью занятий должен быть элемент обсуждения между студентами. Именно обсуждения способствуют развитию у студентов критического мышления, принятия различных сторон в рамках обсуждаемой ситуации. К основным формам занятий можно отнести:

- лекция-размышление;
- коллоквиум;
- бинарная лекция;
- лекция с элементами консультаций [12, с. 19].

В рамках перечисленных занятий широкое применение получили такие формы работы, как комментированные упражнения, ролевые игры, рецензирования.

Последний, контрольно-оценочный этап неразрывно связан с организацией и с возможностью получения обратной связи, имеющей эмоциональную окраску, помогающей интерпретировать информацию о ходе и уровне формирования лингвокоммуникативной культуры студентов.

Данный этап помогает не только диагностировать, но и корректировать ход образовательного процесса. Важно учитывать, что процедура диагностики не имеет строгого формата, и в большей мере носит доброжелательный характер. Такая диагностика способствует становлению студента навыка познания и общения.

Список литературы:

1. Белошицкий А.В. Становление субъектности студентов в образовательном процессе вуза / А.В. Белошицкий, И.Ф. Бережная // Педагогика. – 2016. – №5. – С. 60 – 67.
2. Бершадский М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузев. – М.: Центр «Педагогический поиск». – 2020. – 256 с.
3. Борытко Н.М. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: монография / Н.М. Борытко, Науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО. – 2002. – 132 с.
4. Валеев А.А. Технология формирования иноязычной деятельности студентов ВУЗА / А.А. Валеев // Вестник ТГГПУ. – 2010. – №2 (20). – С. 11 – 16.
5. Зимняя И.А. Коммуникативная культура студента (к проблеме формирования) / И.А. Зимняя, И.А. Мазаева. – М.: Ижевск: Удм. Ун. – 2002. – 42 с.
6. Калмыкова О.В., Черепанов А.А. Особенности внедрения электронного обучения в образовательных организациях высшего образования // IDO science. – 2013. – С. 55 – 64.
7. Кашлев С.С. Технология развития субъектности педагога в профессиональном образовании / С.С. Кашлев // Педагогическое образование и наука. – 2018. – №4. – С. 21 – 26.
8. Кудряшова А.В., Горбатова Т.Н. Роли преподавателя в процессе развития творческой самостоятельности студентов высших учебных заведений // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 577 – 580.
9. Попова Т.П., Ненашева Т.А. Информационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе (модель смешанного обучения) // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. – 2016. – №. 6-1. – С. 13 – 19.
10. Темкина В.Л. Теория и практика формирования лингвокоммуникативной культуры студентов университета: монография / В.Л. Темкина. – Самара: Изд-во Сам. гос. пед. ун-та. – 2003. – 184 с.
11. Томин В.В. Технология взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Томин. – Оренбург. – 2006. – 22 с.
12. Тучкова Е.Ю. Формирование лингвокоммуникативной культуры студентов средствами ситуаций общения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Ю. Тучкова. – Оренбург. – 2015. – 24 с.
13. Шакирова Д.М. Технология формирования критического мышления старшеклассников и студентов / Д.М. Шакирова // Педагогика. – 2020. – №9. – С. 72 – 77.

Наиболее ярким примером технологии, способствующей успешному формированию лингвокоммуникативной культуры, являются «Дебаты». Такая технология успешно применяется при изучении иностранного языка. Систематическое применение на занятиях рассматриваемой технологии способствует реализации целей и задач, которые ставит перед собой преподаватель, реализующий образовательную программу по иностранному языку [15, с. 159].

Особенностью «Дебатов» является умение выстраивать диалог, управлять им, проявлять и контролировать собственные эмоции и эмоции собеседника. Подготовительный этап к занятию с применением технологии «Дебаты» требует не только индивидуальной работы, но и работы в командах и малых подгруппах.

Заключение. Подводя итог вопросу формирования лингвокоммуникативной культуры студентов вуза, стоит отметить, что она неразрывно связана с уважительным отношением к каждому из участников образовательного процесса. Строго недопустимым формализм в отношениях, подавление мнения и инициативы собеседника, равнодушие по отношению друг к другу.

Главным при переходе к активному взаимодействию в условиях лингвокоммуникативной культуры, является включение в совместную творческую деятельность, единство в переживании ситуации.

14. Frafika Sari I. et al. BLENDED LEARNING: IMPROVING STUDENT'S MOTIVATION IN ENGLISH TEACHING LEARNING PROCESS //International Journal of Languages' Education and Teaching. – 2018. – Т. 6. – №. 1. – P. 163 – 170.
15. Galchuk L.M. A Moodle-based vocational English course for master's degree students in nonlinguistic settings: designing and implementing //RUDN Journal of Informatization in Education. – 2019. – Т. 16. – №. 2. – P. 173 – 184.

РУССКИЙ ЯЗЫК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ СОЧЕТАЕМОСТНЫХ СЛОВАРЕЙ
НА ОСНОВЕ СМЫСЛОВОЙ РУБРИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ*Епифанова Валентина Валерьевна**канд. филол. наук, ст. преп.,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: valentyana4@yandex.ru*THE USE OF BILINGUAL EDUCATIONAL COMBINATORIAL DICTIONARIES BASED
ON MEANING RUBRICATION IN RFL CLASSES*Valentina Epifanova**Cand. Sci. (Philology), Senior lecturer
of Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье осуществляется обзор англо-русских и русско-английских учебных сочетаемостных словарей, созданных на основе семантической рубрикации словосочетаний, в аспекте их употребления на занятиях по русскому языку как иностранному. Описываются преимущества и недостатки данного способа организации материала в сочетаемостных словарях с позиции пользователя, уточняется наличие/ отсутствие иллюстративного материала, анализируется степень эффективности их использования в учебной аудитории, владеющей английским языком и изучающей русский язык как иностранный.

ABSTRACT

The article provides an overview of English-Russian and Russian-English educational combinatorial dictionaries created on the basis of the semantic rubrication of word combinations in the aspect of their use in classes of Russian as a foreign language. The advantages and disadvantages of this method of organizing the material in combinatorial dictionaries from the user's point of view are described, the presence/ absence of illustrative material is clarified, and the degree of effectiveness of their use in a classroom speaking English and learning Russian as a foreign language is analyzed.

Ключевые слова: лексическая функция-параметр, словарь сочетаемости, типовой смысл.

Keywords: lexical function-parameter, combinatorial dictionary, typical meaning.

Комбинаторная лексикография представляет собой теоретико-прикладную дисциплину, содержанием которой являются теоретические и практические вопросы лексикографического описания сочетаемости слов и создание словарей комбинаторного типа (другие название – сочетаемостные словари, словари сочетаемости) (термин из [1]). Традиционно выделяют четыре типа описания сочетаемости в одноязычных и двуязычных сочетаемостных словарях: 1) **алфавитный** принцип, представляющий собой упорядочение словосочетаний по начальным буквам зависимых слов; 2) **синтаксический** принцип, демонстрирующий сочетаемость с опорой на синтаксическую структуру словосочетаний; 3) **семантический** принцип, подразумевающий группировку сходных по смыслу словосочетаний несмотря на их структурное различие; 4) **функциональный** принцип описания сочетаемости, представляющий собой группировку сочетаний по структурным типам с их последующим делением на смыслы.

Наиболее эффективными с точки зрения освоения лексики иностранного языка, на наш взгляд, являются семантический и функциональный принципы, так как именно они позволяют студентам объединять словосочетания в общие стандартные смыслы, использовать данные смыслы в процессе декодирования устных и письменных сообщений, успешно запоминать наиболее употребительные словосочетания русского языка и применять их в результате собственного речетворчества.

Примером англо-русского словаря на основе функционального принципа описания сочетаемости является «**Перспектив англо-русского учебного комбинаторного словаря**» М.В. Влавацкой [1]. В основу организации словаря положен аппарат лексических функций-параметров (в терминологии И.А. Мельчука и А.К. Жолковского [2]), который описывает общие для большого количества словосочетаний смыслы, ср.: **Magn** (смысл «очень», «в высшей степени»):

Magn(рассматривать) = внимательно, пристально, **Magn**(сомнение) = глубоко, сильное, большое, серьёзное и др.; **Manif** (смысл «проявиться [в чём-л.]», «сделаться явным»): **Manif**(вина) = обнаружиться, **Manif**(удивление) = сквозить [в его словах]; **Manif**(безграмотность) = проявляться [в этой работе] и др.; **Oper1** (смысл «глагол, связывающий название *i*-го актанта в роли подлежащего с названием ситуации в роли первого дополнения»): **Oper1**(влияние) = иметь [влияние], **Oper2**(влияние) = находится [под влиянием]; **Oper1**(арест) = производить [арест], **Oper2** (арест) = попадать [под арест], подвергаться [аресту] и др.

Приведём словарную статью заголовочной единицы *delight* из указанного проспекта словаря:

Delight *n* a feeling of great happiness and pleasure восторг, восхищение, удовольствие

Adj+N

Magn1: great: absolute, deep, great, intense, much, pure, sheer, utter *The expression on her face was one of sheer delight* полный, сильный ~

Magn2: boundless, endless, hog-wild, inexpressible, irresistible, keenest, rapturous, wild, spiteful, unutterable *We have read this manuscript with boundless delight* безграничный, бурный ~

Ver: evident, genuine, frank, obvious, real, sincere, true *Rutherford himself used this model in explanations and lectures with obvious delight* явный, очевидный ~

AntiMagn: silent: dumb *I love your cunning dumb delight* немой, молчаливый ~

AntiVer: 1. unreal: imaginary *Open your mind to the imaginary delight of puppeteering in Prague* мнимый ~

2. like a child's: childish / childlike *Children remind me that God wants us to walk through life with childlike delight* детский ~

3. bad: mischievous, perverse *But it is Schadenfreude, a mischievous delight in the misfortunes of others, which remains the worst trait in human nature* извращённый, превратный ~

V+N

Oper1: experience delight: experience, feel, find, take *She seemed to take delight in watching me suffer* чувствовать ~

PermManif: show your delight: convey, express, reveal, show *Prince William, Prince Harry express delight over success of London Games* выражать ~ / не скрывать ~а

неPerm1Manif: hide your delight: conceal, contain, hide *One policymaker can scarcely hide his delight, describing Bangladesh's recent economic success as "nothing short of a miracle"* скрывать ~, не проявлять ~а ...

Real1: cause delight: cause, evoke, provoke *Furthermore, I say that it is not expensive to evoke delight in your customers. New funding models for journalism provoke either delight or dismay* вызывать ~

Oper1+S: share smb's delight: share *Frank does not share his sister's delight* разделять ~

Phrases: **V + with + N**

Excess (голос): 1. beam, laugh, scream, shout, shriek, squeal, whoop *Why do children laugh and squeal with delight when chased?* кричать / визжать от ~а

N + of + N

2. cheer, cry, scream, shout, shriek, squeal, whoop *Sharapova lets out a scream of delight after winning through to the last eight. She gave a whoop of delight and dived into the water* крик, возглас ~а и др. [1, с. 446-447].

Данный словарь предназначен в первую очередь для русских студентов, изучающих английский язык на уровне pre-intermediate и выше. Однако он может быть использован и иностранными студентами, владеющими английским языком и изучающими русский язык как иностранный на базовом уровне (A2) (при сокращении и адаптации материала) и первом сертификационном уровне (B1). Словарь является хорошим помощником для освоения устойчивых словосочетаний русского языка на основе их смысловой рубрикации: (не) разделять чьего-л. восторга, не скрывать восторга, бурный восторг, визжать от восторга и др. Кроме того, данный словарь можно использовать для тренировки перевода с английского языка на русский, в частности, на примере перевода иллюстративного материала словаря.

К недостаткам данного словаря с точки зрения преподавания РКИ можно отнести сложность адаптации лексических функций-параметров для студентов РКИ (под адаптацией подразумевается сокращение количества смыслов до числа наиболее употребительных в русском языке и расшифровка их значений на русском языке) и опущение некоторых русских употребительных словосочетаний разной стилистической принадлежности (ср. *небывалый восторг*, *неописуемый восторг* (книжн.), *дикий восторг* (разг.) и др.), которые отражены в русскоязычных сочетаемостных словарях русского языка [2], [3] и могут быть добавлены преподавателем самостоятельно в процессе работы с данным словарем.

Примером двуязычного сочетаемостного словаря, основанного лишь на одном смысле (лексическая функция-параметр **Magn**), является словарь И.И. Убина «Словарь усилительных словосочетаний. Англо-русский. Русско-английский» [5], где представлены только те словосочетания русского и английского языков, которые выражают крайнюю степень признака или действия, ср.:

ДРУГ, -а, мн. друзья, -ей, м – Тот, кто связан с кем-л. дружбой – **friend**

бесценный *книжн.*, близкий, большой, ~ водой не разольёшь *мн. разг.*, давний, давнишний *разг.*, ~ до гробовой доски *разг.*, дорогой, задушевный, закадычный *разг.*, испытанный, ~ на всю жизнь, надёжный, незабвенный *высок.*, неразлучные *мн.*, преданный, сердечный, старинный, старый, хороший

Что, если он действительно служит в Полярном и я вот уже три месяца бок о бок с моим милым, старым, дорогим другом? (Каверин) И это я пишу тебе – тебе, мой единственный и незабвенный друг. (Тургенев) Старый друг лучше новых двух. (Пословица)

с.м. тж. дружба, дружить, приятель [5, с. 254].

К достоинствам данного словаря с позиции РКИ относятся 1) богатый иллюстративный материал, представляющий собой цитаты литературных и публицистических источников, 2) указание стилистической принадлежности словосочетаний, 3) уточнение грамматических и семантических ограничений на сочетаемость ключевой леммы; 4) исчерпывающий список словосочетаний, который может быть сокращен или расширен преподавателем в зависимости от языкового уровня студентов. Кроме того, благодаря отсылкам к синтаксическим и семантическим дериватам ключевой леммы словарь позволяет выявить разницу в сочетаемости этих единиц с усилительными компонентами (ср. *крепко дружить*, но нельзя **крепкие друзья*).

Среди недостатков словаря приходится называть тот факт, что усилительные компоненты, перечисляемые в словаре по алфавитному принципу, не ограничиваются в словаре с семантической точки зрения. Другими словами, человеку, не владеющему языком в достаточной степени, невозможно самостоятельно установить различия в семантике таких словосочетаний, как *близкий друг*, *задушевный друг* и *испытанный друг*, все из которых выражают высокую степень дружбы, однако семантические различия которых существенны.

Ещё одним примером двуязычного сочетаемостного словаря, основанного на рубрикации по типовым смыслам, является словарь И.И. Убина «**Англо-русский и русско-английский словарь лексической сочетаемости**» [4]. Для используемых в словаре смыслов используется формульная запись: например, С1 (типовой смысл «Создание»): русск. *решение – принимать; поддержка – оказывать; дом – строить; гнев – вызывать*; англ. *decision – make; support – give; house – build; anger – provoke*; С2 («Ликвидация»): русск. *решение – отменять; поддержка – лишать; дом – разрушать; гнев – подавлять*; англ. *decision – reverse; support – cut off; house – demolish; anger – repress*; С3 («Использование»): русск. *поддержка – пользоваться; дом – жить в доме, рубашка – носить*; англ. *support – enjoy, house – live in, shirt – wear*; С4 («Воздействие»): русск. *критика – подвергаться ~е, болезнь – страдать от ~и*; англ. *attack (критика) – come under, disease – suffer from*; С8 («Окончание»): русск. *дождь – заканчивается, гнев – утих, туман – рассеялся, шторм утих, энтузиазм пропал*; англ. *rain stops, anger abates, fog lifts/dissipates, storms calms down, enthusiasm melts away* и др. (всего 15 смыслов). Автор словаря обращает внимание, что «в конкретных словарных статьях могут быть заполнены не все зоны словосочетаний и замен» [4, с. 8].

К преимуществам данного словаря относится возможность студентов самостоятельно проводить сопоставительный анализ сочетаемости эквивалентных слов русского и английского языков, ср.:

HEALTH n

Physical and mental well-being; soundness **здоровье**

С1 promote (good ~)

С3 enjoy, have. *She`s never enjoyed good health.*

С9 improve. *As time drew on his health improved.*

С1&С9 enhance, improve. *Doing more exercise will improve your health.*

С10 deteriorate, decline, fail, give way, worsen. *For the last two years his health declined considerably.*

С1&С10 damage, disorder, harm, impair, ruin, undermine. *There is no doubt that smoking can seriously damage your health.*

С11 good, perfect, robust, rude, rustic, sound. *Michael had always been in rude health.*

С12 bad, delicate, fickle, fragile, frail, poor. *Poor health may be a barrier to education.*

ЗДОРОВЬЕ, -я, ср.

Правильная, нормальная деятельность организма **health**

С2 загубить *разг.*, испортить, угробить *разг.* *Тысячи людей загубили своё здоровье неумеренным курением.*

С3 иметь (крепкое), обладать (крепким) ~ем. *Кузнецы должны обладать богатырским здоровьем.*

С1&С3 потерять. *Дед Сергея потерял своё здоровье в шахте.*

С9 улучшаться. *Постепенно здоровье его стало улучшаться.*

С1&С9 укреплять

С10 подрываться, пошатнуться, расстраиваться, сдавать, ухудшаться. *За последний год его здоровье существенно содало.*

С1&С10 вредить ~ю, подрывать, расстраивать

С11 безупречное, богатырское, железное *разг.*, завидное, крепкое, могучее, несокрушимое *высок.* *У всех мужчин семьи Фроловых богатырское здоровье.*

С12 плохое, слабое, хилое, хрупкое. *Мальчик от рождения был хрупкого телосложения со слабым здоровьем.*

С14 болезнь, недуг, нездоровье. *Днём недуг как будто затихал... Тогда совершенно изнурённый болезнью, я еле-еле бродил по комнате (А.И. Куприн) [4].*

Работа с данным словарём учит студентов вычленять 1) одинаковые смыслы, выражаемые эквивалентными способами в обоих языках, 2) совпадающие смыслы, выражаемые различными способами в языках, 3) уникальные смыслы в английском языке с обдумыванием способов их перевода на русский язык, 4) уникальные смыслы в русском языке с заучиванием способа их выражения на русском языке. В частности, при определении одинаковых смыслов с эквивалентными способами выражения могут быть обнаружены следующие пары сочетаний: С3 («Использование») – англ. *enjoy, have. She`s never enjoyed good health* = русск. *иметь (крепкое), обладать (крепким) ~ем Кузнецы должны обладать богатырским здоровьем*; С9 («Усиление») – англ. *improve. As time drew on his health improved* = русск. *улучшаться. Постепенно здоровье его стало улучшаться* и др. Кроме того, удачным является иллюстративный материал, представляющий собой предложения, составленные автором словаря и успешно включающие в себя демонстрируемые устойчивые словосочетания.

К недостаткам словаря с точки зрения пользователя стоит отнести отсутствие иллюстративного материала к некоторым употребительным словосочетаниям русского и английского языков, отсутствие градации семантики словосочетаний (*испортить здоровье < загубить здоровье* (разг.), *крепкое здоровье < безупречное здоровье*), а также выборочное (не основанное на строгих принципах или частотности употребления) использование грамматических форм словосочетаний: ср. смысл С2 («Ликвидация») в некоторых словарных статьях выражается глаголами несовершенного вида, в других – с помощью глаголов совершенного вида. Целесообразным представляется использование глаголов несовершенного вида с указанием возможности/ невозможности использования глаголов совершенного вида. Данный тип грамматической информации оказывается принципиально важным для студентов, изучающих русский язык как иностранный, в целях исключения таких речевых ошибок, как **Его здоровье подрывается/ пошатывается/ расстраивается* вместо *Его здоровье подорвалось/ пошатнулось/ расстроилось* при возможном *Его здоровье ухудшается*.

В ходе проведённого анализа англо-русских и русско-английских сочетаемостных словарей на основе смысловой рубрикации были сделаны следующие выводы: 1) при необходимости отработки одного типового смысла, выражающего высокую или крайнюю степень признака или действия, полезным является обращение к словарю [5] при необходимости объяснения преподавателем семантических различий в перечисляемых словосочетаниях; 2) наиболее удобным с точки зрения количества используемых типовых смыслов является словарь [4], включающий в себя 15 самых употребительных смыслов русских словосочетаний; 3) наличие богатого иллюстративного материала на русском языке отмечается в словаре [4], однако прекрасным материалом для отработки перевода словосочетаний с английского языка на русский являются примеры словаря [1]; 4) сопоставительный анализ сочетаемости русских и английских слов может осуществляться студентами при работе со всеми тремя анализируемыми словарями, что способно улучшить их навыки лингвистического анализа (для студентов филологического профиля) и повысить языковую компетенцию.

Список литературы:

1. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков): Дис. ... д. филол. наук: 10.02.19. –Новосибирск, 2013. – 470 с.
2. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Изд-е 2-е, испр. – М.: Глобал Ком; Языки славянской культуры, 2016. – 544 с.
3. Словарь сочетаемости слов русского языка/ Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М., 3-е изд., испр., 2002. – 688 с.
4. Убин И.И. Англо-русский и русско-английский словарь лексической сочетаемости. – М.: Р. Валент, 2020. – 424 с.
5. Убин И.И. Словарь усилительных словосочетаний. Англо-русский, русско-английский. – М.: Р. Валент, 2007. – 586 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI - 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15835

ЗВУКОВАЯ ГАРМОНИЯ ЭПОСА: ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ПЕРЕВОДЕ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Алиева Малика Альбековна

*ведущий специалист аспирантуры и докторантуры (PhD)
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
Республика Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: raminaalieva2605@gmail.com*

THE SOUND HARMONY OF EPIC: PHONETICS AND PHONOLOGY OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES IN THE TRANSLATION OF EPIC WORKS

Malika Alieva

*Leading specialist of postgraduate and Doctoral Studies (PhD)
ERPC «International University of Kyrgyzstan»
Kyrgyz Republic, Bishkek*

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой сравнительный анализ фонетики и фонологии русского и английского языков при переводе эпических произведений. Эпос – один из самых важных жанров мировой литературы, который отличается особым ритмом, мелодичностью и гармонией звучания. Однако, в процессе перевода этого жанра возникают значительные сложности, связанные с сохранением звуковой структуры и музыкальности оригинального текста. В ходе исследования рассматриваются основные фонетические и фонологические особенности русского и английского языков, которые оказывают влияние на перевод эпических произведений. Особое внимание уделяется звуковой гармонии и ритму каждого языка, так как именно эти аспекты играют ключевую роль в передаче эмоциональной и художественной составляющей эпоса. Анализируются различные подходы к переводу эпических произведений, включая подбор аналогичных звуков, рифм и стихов. Приводятся примеры известных эпических текстов, которые были успешно или неудачно переведены на другой язык, чтобы проиллюстрировать сложности и преимущества различных переводческих подходов.

ABSTRACT

This article presents a comparative analysis of the phonetics and phonology of the Russian and English languages in the translation of epic works. Epic poetry is one of the most important genres in world literature, distinguished by a unique rhythm, melodiousness, and harmonious sound. However, during the process of translating this genre, significant challenges arise in preserving the sound structure and musicality of the original text. The study examines the key phonetic and phonological features of the Russian and English languages that influence the translation of epic works. Special attention is given to the sound harmony and rhythm of each language, as these aspects play a crucial role in conveying the emotional and artistic elements of the epic. Various approaches to translating epic works are analyzed, including the selection of analogous sounds, rhymes, and meters. Examples of well-known epic texts that have been successfully or unsuccessfully translated into another language are provided to illustrate the complexities and advantages of different translation methods.

Ключевые слова: звуковая гармония, эпос, фонетика, фонология, русский язык, английский язык, перевод, эпические произведения.

Keywords: phonetic harmony, epic, phonetics, phonology, Russian language, English language, translation, epic works.

Эпические произведения являются одной из самых захватывающих и могучих форм литературного искусства. Они переносят нас в удивительные миры героических подвигов, древних сказаний и мифических событий. Однако, помимо содержательной стороны, эпосы обладают уникальным звуковым обликом, который передает эмоции и атмосферу

произведений. Важную роль в сохранении звуковой гармонии и эмоциональной силы эпоса играет процесс перевода на другие языки.

Настоящая статья посвящена изучению фонетических и фонологических особенностей русского и английского языков в контексте перевода эпических произведений. Перевод эпоса – сложный процесс,

требующий от переводчика не только владения обоими языками, но и понимания глубоких культурных оттенков и традиций, заключенных в оригинальном тексте. Особенности звуковых систем русского и английского языков, такими как произношение звуков, интонация, ритм, и мелодичность, нужно уметь пользоваться для передачи атмосферы эпического произведения, его ритма и эмоциональной окраски.

Целью данной статьи является проанализировать, какие звуковые особенности русского и английского языков могут оказывать влияние на перевод эпических текстов и как эти особенности влияют на восприятие и толкование произведений в различных культурных контекстах. Мы также рассмотрим вопрос о том, как переводчик может сохранить гармонию звуков в тексте, сохраняя при этом смысл и структуру оригинального эпоса.

Для достижения нашей цели, мы проведем сравнительный анализ звуковых элементов и закономерностей русского и английского языков, исследуем роль звуковой гармонии в эпосах и рассмотрим примеры переводов известных эпических произведений на оба языка.

Звуковые особенности русского и английского языков играют важную роль в процессе перевода эпических текстов и могут существенно повлиять на восприятие и толкование произведений в различных культурных контекстах. Начнем с анализа некоторых звуковых характеристик обоих языков и их влияния на перевод:

1. Фонетика и произношение звуков играют критическую роль в переводе эпических произведений с русского на английский язык и наоборот. Русский и английский языки имеют существенные различия в системе звуков, которые могут представлять значительные вызовы для переводчика.

Одним из ключевых аспектов фонетических различий является наличие в русском языке звуков, которых нет в английском, и наоборот. Например, русский язык обладает звуками «ы», «э», «ё», «ю», «я», которые не имеют точного эквивалента в английском. Эти звуки обладают своими уникальными артикуляционными особенностями и произношением, что делает их трудными для перевода без потери смысла и стилистики оригинала. Переводчику приходится искать близкие эквиваленты или использовать различные перифразы, чтобы передать звуковую характеристику и смысловую нагрузку этих звуков в целевом языке.

С другой стороны, английский язык также имеет свои уникальные звуки, такие как дифтонги (“ai”, “ou”, “ei” и т.д.) и особенности произношения согласных звуков. В русском языке отсутствуют некоторые из этих звуковых образов, и переводчик может столкнуться с трудностями при адаптации их под русский язык без искажения смысла и стилистики оригинала.

Еще одним важным аспектом фонетической адаптации является ударение. Ударение в словах может различаться в русском и английском языках, что влияет на ритм и мелодичность текста. Переводчик должен обращать особое внимание на сохранение

ударений в стихотворных текстах, чтобы передать атмосферу и ритмические особенности оригинала.

Кроме того, некоторые звуки в обоих языках могут менять свою окраску в зависимости от контекста и соседних звуков. Это может вызвать неоднозначность при переводе и потребовать тщательного выбора звуковых сочетаний для достоверной передачи оригинального значения.

В связи с этим, переводчик должен обладать глубоким пониманием фонетических особенностей обоих языков и уметь балансировать между сохранением структуры и звуковой гармонии оригинала, а также удовлетворением требований целевой аудитории и культурного контекста. Использование перифраз, аналогичных звуковых образов и тщательный подбор артикуляционных и интонационных особенностей помогут переводчику успешно передать звуковые характеристики эпического произведения и сохранить его эмоциональную силу в новом языковом контексте.

2. Ритм и интонация являются существенными элементами звучания языка, которые вносят уникальные нюансы в каждое эпическое произведение. Они способствуют формированию музыкальности текста, его темпа и эмоциональной окраски. Однако, сохранение ритма и мелодичности при переводе эпоса на другой язык представляет сложную задачу для переводчика.

В русском и английском языках имеются различия в организации ударений и длительности звуков, что приводит к разному ритму произнесения слов и предложений. Например, в русском языке акцент падает чаще на первый слог слова, а в английском языке акцент может быть перемещен на другой слог или даже на другое слово в предложении. Это может привести к тому, что ритм и мелодичность оригинального эпоса будут звучать по-разному в переводе.

Переводчик сталкивается с вызовом сохранить музыкальность текста при адаптации его под особенности целевого языка. Это может потребовать перестройки фраз и предложений, чтобы учесть разные ударения и интонацию, сохраняя при этом смысл и структуру оригинала. Переводчик должен стремиться найти баланс между буквальным переводом и сохранением эстетических и музыкальных качеств оригинального текста.

Кроме того, некоторые языковые особенности могут быть сложны для передачи в переводе, особенно когда ритм и мелодичность играют ключевую роль в стиле эпического произведения. Например, рифмованные стихи и звукопись могут быть утеряны в процессе перевода, так как звучание слов и фраз в другом языке может не совпадать с оригиналом.

При сохранении ритма и интонации в переводе, переводчик может использовать различные приемы. Он может адаптировать структуру предложений, подбирать синонимы и смысловые соответствия, чтобы максимально приблизить перевод к звучанию оригинала. Использование ритмических и музыкальных элементов целевого языка также может способствовать сохранению эмоциональной атмосферы эпоса.

В целом, сохранение ритма и интонации оригинального эпического произведения при переводе – это важный аспект, который влияет на восприятие и толкование текста в различных культурных контекстах. Успешный перевод должен не только передавать смысл и содержание оригинала, но и сохранять его звуковую гармонию, чтобы полноценно передать музыкальность и стиль эпического жанра. Это требует творческого подхода переводчика и глубокого понимания языковых и культурных особенностей обоих языков, что позволяет открыть великолепный мир эпоса для аудитории разных языков и культур.

3. Ударение и акценты являются важными фонетическими элементами в языках и могут оказывать значительное влияние на смысл, ритм и мелодичность текста. Русский и английский языки имеют разные системы ударений и акцентов, что представляет вызов для переводчика, особенно при работе с эпическими текстами, где сохранение ритма и стихотворной формы имеет важное значение.

В русском языке ударение может падать на разные слоги в различных словах, и это часто несет определенную смысловую нагрузку. Например, в русском стихе ударные и безударные слоги образуют особый ритм и мелодию, которые создают особенное звучание и атмосферу текста. При переводе русского эпоса на английский, переводчик должен стараться сохранить этот ритм и мелодию, адаптируя их под особенности английского стихосложения.

В английском языке также есть акценты, но их роль может отличаться от русского. В некоторых случаях акцент в английском определяет смысл слова или его части, а в других – может влиять на общую интонацию предложения. Переводчик должен быть особенно внимателен к акцентам в оригинале, чтобы не потерять важные смысловые нюансы и эмоциональное содержание эпического текста при переводе на другой язык.

Изменение ударения в процессе перевода может также повлиять на стихотворную форму, что является важным аспектом для эпических произведений, где структура и ритм играют большую роль. Переводчик может столкнуться с необходимостью перестроить предложения или использовать синонимы, чтобы сохранить ритмическую гармонию и стихотворную форму.

Кроме того, при переводе эпических текстов возникает вопрос о том, как передать атмосферу и эмоциональную окраску оригинала. Удачное использование ударений и акцентов может помочь переводчику передать эмоциональное содержание, страсть, подвижность или торжественность текста, что является важным для восприятия и толкования эпоса в новом языковом контексте.

4. Фонологические особенности русского и английского языков играют значительную роль в формировании звучания слов и фраз. Ассонанс (повторение гласных звуков) и аллитерация (повторение согласных звуков) являются одними из ключевых фонологических средств, используемых в эпических произведениях для создания ритмической гармонии,

подчеркивания и усиления определенных образов или идей.

В переводе на другой язык, сохранение этих фонологических средств может быть вызовом из-за различий в звуковых системах языков. Например, ассонансы и аллитерации, которые легко читаются и звучат гармонично в оригинале, могут потерять свою ритмическую целостность и эффект в переводе, если переводчик строго следует буквальному переносу звуков.

Переводчик сталкивается с задачей найти альтернативные выразительные приемы, которые будут соответствовать звуковой гармонии и ритму оригинального текста. Это может включать переосмысление образов и рифмованных структур, поиск схожих звуковых характеристик в целевом языке или использование других стилистических приемов для передачи эмоциональной силы и ритмической красоты эпического произведения.

Более того, важно учитывать культурные различия и литературные традиции при выборе альтернативных выразительных средств. Например, если аллитерация в оригинале играет важную роль в передаче образа или атмосферы, переводчик должен найти соответствующий прием в целевом языке, который вызывал бы аналогичные эмоции и ассоциации у читателей из другой культуры.

Сохранение гармонии звуков в тексте при переводе эпоса – это сложное искусство, требующее тонкого баланса между сохранением стиля и смысла оригинала и адаптацией под языковые особенности целевой аудитории. Переводчик должен быть креативным и искать оптимальные решения, чтобы сохранить эффекты и эмоциональную силу оригинального текста.

Культурные контексты также играют значительную роль в процессе перевода эпических произведений. Каждая культура имеет свои уникальные традиции, символы и отношение к литературе, что может повлиять на восприятие перевода. Переводчик должен учитывать культурные нюансы и контексты, чтобы адаптировать произведение для новой аудитории без искажения его смысла и эмоциональной силы.

В заключение данной статьи о звуковой гармонии эпоса и ее влиянии на перевод эпических произведений на русский и английский языки, можно сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, фонетика и фонология играют значительную роль в создании атмосферы и эмоционального оттенка в эпических текстах. Звуковые характеристики, такие как ритм, интонация, и ударение, помогают передать настроение и выразительность автора, что является важным аспектом эпоса.

Во-вторых, при переводе эпических произведений с русского на английский и наоборот, переводчику необходимо учитывать различия в фонетике и фонологии обоих языков. Это может быть вызовом, так как некоторые звуки и интонации могут не иметь точного аналога в другом языке. Однако, креативный подход и стремление сохранить эмоциональную и стилистическую составляющую оригинального текста могут помочь преодолеть эти сложности.

В-третьих, при переводе эпоса на другой язык, следует также учитывать культурные особенности и традиции обоих языковых сообществ. Переводчик должен тщательно анализировать значения и нюансы звуков, чтобы сохранить оригинальную идейно-художественную ценность произведения и адаптировать его для аудитории другой культуры.

Звуковая гармония эпоса - это важный элемент, оказывающий влияние на эмоциональную сферу и образование картины мира в эпических произведениях. Фонетика и фонология русского и английского

языков играют ключевую роль в передаче этой гармонии при переводе. Переводчики должны быть особенно внимательны к сохранению оригинальных звуковых особенностей, чтобы передать всю глубину и мощь эпоса в новом языковом контексте. Только тогда читатели смогут ощутить истинную красоту и смысл эпических произведений в их переводе и наслаждаться этими великими произведениями литературы.

Список литературы:

1. Алиева М.А. Интеграция фонетики и фонологии в изучение языковой известности / М.А. Алиева, Н.Б. Султанова // *Fundamental science and technology: Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 апреля 2023 года. Том Часть 2.* – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 152-162. – EDN VMLZCK.
2. Алиева М.А. Примеры фонетических средств художественной выразительности / М.А. Алиева // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2022. – № 1(45). – С. 11-18. – DOI 10.53473/16946324. – EDN WUIXOD.
3. Алиева М.А. Аллитерация и ассонанс как средство фонетического воздействия / М.А. Алиева // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2022. – № 2(46). – С. 235-242. – DOI 10.53473/16946324_2022_2_235. – EDN TEGZKS.
4. Алиева М.А. Ассонанс как средство усиления фонетической выразительности текста / М.А. Алиева // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2022. – № 3(47). – С. 292-296. – DOI 10.53473/16946324_2022_3_292. – EDN WQJQXH.
5. Алиева М.А. Артикуляционный метод фонетики в соотношении "часть - целое" / М.А. Алиева, Г.А. Исманова // *The Scientific Heritage.* – 2022. – № 83-3(83). – С. 45-47. – DOI 10.24412/9215-0365-2022-83-3-45-47. – EDN GDDMCN.
6. Алиева М.А. Сравнительный анализ интонационных систем русского и английского языков / М.А. Алиева // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2022. – № 4(48). – С. 112-121. – DOI 10.53473/16946324_2022_4_112. – EDN ТВРВНН.
7. Алиева М.А. Концепт "семья" и фонетико-фонологические средства его реализации в русском и английском языках / М.А. Алиева, Н.Б. Кельдибаева // *Евразийское Научное Объединение.* – 2021. – № 11-5(81). – С. 329-332. – DOI 10.5281/zenodo.5796946. – EDN AESCOY.
8. Алиева М.А. Основы фонетики в английском и русском языках / М.А. Алиева // *Universum: филология и искусствоведение.* – 2021. – № 7(85). – С. 28-30. – DOI 10.32743/UniPhil.2021.85.7.12039. – EDN SVSDCW.
9. Алиева М.А. Способы выражения авторской позиции в романе Теодора Драйзера «Американская трагедия» / М.А. Алиева, Н.Б. Султанова // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2023. – № 1(49). – С. 41-46. – DOI 10.53473/16946324_2023_1_41. – EDN ВТАУСН.
10. Алиева М.А. Судьбы героинь в романе Драйзера «Дженни Герхардт» / М.А. Алиева, Н.Б. Султанова // *Вестник Международного Университета Кыргызстана.* – 2023. – № 1(49). – С. 47-53. – DOI 10.53473/16946324_2023_1_47. – EDN SALPLS.

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ,
АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)**

DOI - 10.32743/UniPhil.2023.110.8.15864

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Жалелова Жибек Анварқызы

*преподаватель-ассистент
высшей школы гуманитарных наук, магистр,
Жетысуский Университет имени Ильяса Жансугурова,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган*

**DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

Zhibek Anvarkyzy Zhalelova

*Teacher-assistant
of the Higher School of Humanities, Master's degree,
Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov,
Kazakhstan, Taldykorgan*

АННОТАЦИЯ

Целью проведения этого исследования является анализ широких возможностей развития коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку. Научная инновация исследования состоит в разработке и группировании заданий по формированию и развитию навыков и коммуникативной компетенции в зависимости от определенного этапа подготовки и знания иностранного языка. В результате исследования был разработан методический модуль, состоящий из различных упражнений, которые показывают наибольшую успеваемость в обучении дифференцированным аспектам коммуникативной компетенции.

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze the broad opportunities for the development of communicative competence in teaching a foreign language. The scientific innovation of the research consists in the development and grouping of tasks for the formation and development of skills and abilities of communicative competence, depending on a certain stage of preparation and knowledge of a foreign language. As a result of the study, a methodological module was developed, consisting of various exercises that show the most effective academic performance in teaching differentiated aspects of communicative competence.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, знание иностранного языка, образование, педагогика, лингвистическая компетенция.

Keywords: communicative competence, knowledge of a foreign language, education, pedagogy, linguistic competence.

Введение

Обладание навыками коммуникации – важная особенность, характеризующая личность современных людей. В рамках сферы педагогической деятельности традиционная практика обучению иностранного языка и полное формирование лингвистической компетенции невозможны без освоения коммуникативного направления в обучении. Также очевидна и необходимость формирования и развития навыков коммуникативного взаимодействия у студентов, которое в свою очередь проявляется в способности квалифицированно отвечать на утверждения других

лиц в процессе своей работы. В этом проявляется **актуальность** данного исследования.

Целью статьи является анализ широких возможностей развития коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку.

Достижение вышеуказанных целей ставит перед собой решение таких задач, как:

- раскрытие особенностей коммуникативной компетенции и ее структуры;
- выявление и анализ наиболее значимых для обучения иностранному языку характеристик коммуникативной компетенции методов;

• создание комплекса упражнений, направленного на формирование и развитие коммуникативной компетенции в качестве задачи, определяющей **практическую значимость** данной статьи.

Методика исследования

Для того чтобы решить данные задачи, использовались такие методы, как: метод дедукции, метод контент-анализа, метод обобщения (включивший в себя положительный передовой опыт) и системный подход к изучению теоретических источников.

Результаты исследования

Теоретической базой статьи являлись труды таких ученых как: Э.Ортикова [1] и Н.Е. Буланкина, Н.В. Максимова [2], которые рассматривали преподавание английского языка с точки зрения методики в целом, затрагивая теоретические аспекты коммуникации. Также были использованы труды М.А. Буйнова [3], И.Р. Агасиева, А.М. Исмаилова [4], С.В. Буйнова [5] и М.И. Александрова [6], посвященные развитию отдельных навыков с позиции коммуникативного подхода к обучению.

Современное педагогическое сообщество в качестве важнейшей методической цели рассматривает необходимость формирования у обучающихся коммуникативной компетенции, благодаря которой в будущем возможно использовать устную и письменную речь на иностранном языке в различных практических ситуациях. Сам термин «коммуникативная компетенция» по своей сущности обозначает возможность учащегося воспринимать любое утверждение и готовность создавать собственные речевые конструкции на основе знаний и умений, личностных

качеств, практического опыта, вербальных и невербальных средств, принятых норм языка с учетом темы, цели, задач, обстановки, пространства, коммуникативных и этических установок.

Первые попытки, направленные на то, чтобы четко разграничить коммуникативные и когнитивные умения, были предприняты еще в 1970-е годы, когда начинается становление и развитие концепции формирования у обучающихся коммуникативной компетенции. В последующем идеи формирования коммуникативной компетенции получают довольно широкое распространение по мере того, как среди педагогов утверждается мнение о необходимости ориентации в обучении иностранным языкам на практический результат или на способность к межкультурной коммуникации [3].

Отечественными авторами-методистами необходимость формирования коммуникативной компетенции на современном этапе образования рассматривается как одна из наиболее важных целей обучения иностранному языку, что связано с удовлетворением потребности общества в развитых поликультурных личностях, способных вести продуктивный диалог культур в условиях поликультурной среды. Помимо этого, иностранный язык должен способствовать решению конкретных образовательных задач, например, углубление знаний обучающихся при помощи понимания информации на иностранном языке. При этом осуществляется функционирование основных компонентов коммуникативной компетенции, представленных схематически на рисунке 1.

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Основные компоненты коммуникативной компетенции

Все компоненты коммуникативной компетенции основываются на основных ее составляющих компонентах:

• лингвистическом (знание лексики, грамматики, фонетики и умение применять данные знания);

• социолингвистическом (использование иностранного языка в соответствующих социокультурных условиях);

• прагматическом (порождение речевых актов с реализацией коммуникативной функции).

Можно сделать вывод, что при изучении английского языка именно коммуникативная компетенция позволяет студентам не только успешно общаться на английском языке, но и научиться использовать полученные знания в практической деятельности в контексте языковой картины мира английского языка. Отметим, что в коммуникативную компетенцию входит несколько аспектов: чтение, понимание и создание текстов разных типов (повествовательных, описательных, рассудительных); знание правил использования иностранного языка в соответствии с поставленными целями; поддержание разговора; знание особенностей изменения языковых средств в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией.

Значимым дополнением к коммуникативной компетенции выступает межкультурная компетенция, благодаря которой между носителями разных языков и разных культур повышается уровень межличностного общения. Процесс овладения межкультурной компетенцией, согласно М. Рамирес-Монтойя, представляется так: «savoir-être: изменение отношения к чужой культуре, savoirs-faire: приобретение новых концепций чужой культуры, savoir-faire: умение действовать в новой чужой культуре, savoir-apprendre: способность узнать другую культуру» [1]. Следовательно, основным фундаментом коммуникативной компетенции является не только концепция языка, но концепция культуры. Выделенные нами компетенции, формирование которых предусматривается в рамках обучения английскому языку, в значительной степени способствуют развитию у студентов навыков эффективного межкультурного общения.

Возможность успешного общения с носителями английской культуры, для которой английский язык является родным, предполагает соответствующее, адекватное конкретной ситуации, применение языка, всех языковых норм, а также вербальных и невербальных средств, способствующих коммуникации. Для приобретения межкультурной компетенции высокого уровня студентам необходимо в процессе обучения английскому языку соприкоснуться с культурными ценностями, получить социокультурные знания об английской культуре, при этом развивая

понимание собственной культурной идентичности и обогащая свою культуру.

Студент может учиться в России, в российской культурной среде и изучать английский язык в формальном контексте, либо, наоборот, он может учить английский естественным образом, общаясь с англичанами. Распространенной в современных условиях является гибридная форма обучения, позволяющая находиться студенту сразу в двух ситуациях: изучать в России английский язык наряду с прохождением стажировки в Англии. Однако при нахождении в иноязычной среде студенту необходимо проникнуться другой культурой, интегрироваться в жизнь местного населения, привыкая к его поведению и корректируя собственное поведение, чтобы избежать конфликтных ситуаций и отдельных недоразумений. Новые аспекты языковой картины мира, изменившийся контекст, трудно интерпретируемые новые перцептивные стимулы требуют от студента иного коммуникативного поведения, иных средств выражения, в наибольшей степени соответствующих ситуации. Именно более глубокая адаптация к контексту и лингвистическая правильность составляют «ядро» коммуникативной компетенции. Определенное коммуникативное поведение, сравнение культур, межличностное общение в контексте иноязычной культуры составляют фундамент межкультурной компетенции [9].

Эффективное формирование коммуникативной и межкультурной компетенций требует от преподавателя английского языка выбора таких методов и заданий, предлагаемых студентам на занятиях, которые учитывают социальные практики, культурные ценности, коммуникативный контекст изучаемого языка, способны к воспроизведению реальных ситуаций общения для реализации студентами конкретных коммуникативных функций в отношении определенного культурного контекста.

Приобретение межкультурной коммуникации согласно результатам современных исследований, предметом которых выступает преподавание иностранного языка, предусматривает в образовательном процессе три основных этапа, содержание которых представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Содержание этапов приобретения межкультурной коммуникации

Наименование этапа	Содержание этапа
Монокультурный	Наблюдение студентов за иноязычной культурой, интерпретируя родную культуру
Межкультурный	Всестороннее сравнение иноязычной и родной культуры
Транскультурный	Овладение студентом навыка непроизвольного посредника между иноязычной и родной культурами

Источник: составлено автором

В качестве эффективного средства развития речевой деятельности общепризнана художественная литература, несмотря на то, что она выступает как один из видов искусства. Главной целью любого художественного текста является раскрытие замысла его автора, а основная задача состоит в том, чтобы

донести этот замысел до читателя при помощи всего многообразия используемых в тексте языковых средств [3, с. 119].

А.П. Старковым, Л.М. Ивановой, Е.И. Пассовым, глубоко исследовавшими типологизацию текстов, выделены поэтические и прозаические

разновидности художественного текста. В образовательном процессе при обучении иностранному языку, на наш взгляд, целесообразнее всего использование прозаических текстов, которые, в свою очередь, делятся на классическую и орнаментальную прозу.

Можно сделать вывод, что тексты художественной литературы способны выступать в качестве одного из средств формирования коммуникативной компетенции обучающихся иностранному языку. Преподавателю при этом следует учитывать два основных условия, направленных на повышение эффективности использования таких текстов: правильный выбор текстового материала и соответствующее построение учебного процесса. Выбор художественного текста осуществляется на основе четырех правил:

- небольшой объем текста, предлагаемого к прочтению учениками на уроке, включая главы или отрывки произведения;
- полное соответствие текста, направленного на обогащение словарного запаса и речь обучающихся, речевым темам в рамках реализуемой образовательной программы;
- наличие познавательной и воспитательной значимости у художественного произведения в целом;
- наличие проблемы в художественном тексте как произведении или части произведения, предусматривающей множество различных, в том числе противоречивых, точек зрения и необходимость личностной оценки [4, с. 80].

Для успешного овладения обучающимися чтением на английском языке следует создавать на занятиях определенные условия, среди которых: выбор увлекательных и занимательных текстов, сюжетами которых возможно заинтересовать учеников; наличие в выбираемых художественных текстах конкретных проблем, доступных для понимания учеников с учетом уровня знания иностранного языка; сопровождение художественных текстов определенным набором упражнений, предусматривающих обязательное наличие аннотаций, комментариев и рекомендаций [5, с. 43].

Исследователями, занимающимися вопросами эффективного обучения иностранному языку, выделены четыре основных этапа работы с художественными текстами на уроках английского языка:

- работа над лексикой – Vocabulary work;
- понимание текста – Comprehension;
- письмо – Writing;
- рассуждение на тему – Discussion.

Результативность работы с текстами на английском языке будет намного выше при соблюдении последовательности следующих этапов:

- предтекстовый (или дотекстовый) этап предполагает выполнение таких упражнений, которые позволят снять языковые или смысловые трудности у обучающихся. Например:

1. Read the title of the text. What is the text about?

2. Give the title to each paragraph.

- текстовый этап предусматривает проверку преподавателем способностей обучающихся понимать изложенную в тексте информацию, определять тему, идею и проблему текста, всесторонне развивая при этом умение работы с информацией. Для реализации данного этапа возможно использование следующих заданий:

1. Mark the sentences as true or false.
2. Put the words into the gaps to complete the sentences.
3. Find the synonyms of the highlighted words.

- послетекстовый этап направлен на обобщение всей полученной обучающимися из текста информации, например, при помощи дискуссии:

1. What is your favourite character and why?
2. Can you understand all the characters?

Завершающим этапом работы над текстом художественного произведения может стать проектная работа. Например, преподаватель может предложить обучающимся выучить пьесу на английском языке и разыграть ее на одном из школьных мероприятий. Учащиеся могут самостоятельно подготовить стенгазету или коллаж, информация в которых будет соответствовать пройденной теме.

Итоговые выводы

Таким образом, только при использовании в обучении иностранному языку комплексного подхода, включающего в себя применение всех выделенных нами технологий, возможно эффективное развитие познавательных процессов, интеллектуальной и личностной активности учеников, что в результате позволит сформировать коммуникативную и межкультурную компетенции требуемого уровня. При этом в процессе формирования коммуникативной компетенции особое внимание следует обращать на глубокую адаптацию к контексту и лингвистическую правильность; при формировании межкультурной компетенции внимание акцентируется на определенном коммуникативном поведении, сравнении культур, межличностном общении в контексте иноязычной культуры. Коммуникативный и межкультурный подходы в обучении иностранному языку требуют разработки и реализации мероприятий, максимально возможно адаптированных к образовательному процессу, цель которых состоит в реальном и осмысленном овладении студентами иностранным языком. Особое место в изучении иностранного языка отводится культуре, вне зависимости от того или иного контекста, в котором она встречается. Повышение эффективности обучения иностранному языку возможно только при объединении языка и культуры, так как это способствует наполнению учебного процесса содержательностью и подлинностью, аналогично культурным знаниям, приобретаемым нами при изучении родного языка путем погружения в родную культурную среду.

Список литературы:

1. Ортикова Э. Развитие коммуникативной компетентности в обучении иностранного языка для профессиональных целей // Журнал иностранных языков и лингвистики. – 2022. – № 4(1).
2. Буланкина Н.Е., Максимова Н.В. Коммуникативная парадигма языкового образования в инновационном гуманитарном пространстве // Сибирский учитель. – 2017. – № 2. – С. 93–98.
3. Буйнова М.А. Диалог культур на уроке английского языка при изучении темы «Искусство и культура» // Язык и коммуникация в контексте культуры. – 2019. – С. 26-31.
4. Агасиева И.Р., Исмаилова А.М. Двойная роль преподавателя иностранных языков в контрасте со стратегиями изучения языка // Мир университетской науки: культура, образование. – 2018. – № 9. – С. 121-124.
5. Буйнова С.В. Организация диалога культур на уроке иностранного языка с использованием социокультурных реалий региона // Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодежи. – 2020. – С. 25-29.
6. Александрова М. И. Диалогичный текст как форма социокультурного взаимодействия // Язык и культура: межкультурная антропология. – 2017. – С. 54-56.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Ленанд, 2019. – 144 с.
8. Жеребченко Н.Г., Русинкевич А.П., Скородед О.Ю. Внедрение коммуникативного подхода в обучении аудированию на уроках английского языка // Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях. – 2018. – № 3. – С. 63-79.
9. Свиренко Ж.С. Роль аудирования как вида учебной деятельности в формировании коммуникативной компетенции студентов // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 267-269.
10. Тимофеева Т.В., Мартынова А.С. Неподготовленное устное высказывание как попытка объединения традиционного и естественного подхода к преподаванию иностранного языка в ВУЗе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-3 (117). – С. 96-99.
11. Улубекова Г.И., Мещерякова Е.В. Обучение аудированию в русле коммуникативной методики // ArtiumMagister. – 2020. – № 1. – С. 41-46.

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

№ 8(110)
Август 2023

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1
16+